

Марина
Хвостяева

Дышу
тобой

18+

Annotation

Каждый день мы делаем выбор. И решаем, кто мы – жертвы или хозяева своих судеб. Загнанные в угол, мы либо показываем зубы, либо жалобно скулим. Мы впускаем в жизнь людей, которые приносят нам счастье либо разрушают ее...

Узнав, что носит под сердцем ребенка, Даша решается на отчаянный поступок – уйти от мужа-тирана. Забыть прошлую жизнь. Начать все с чистого листа. Но планы Даши рушатся, когда она подбирает на обочине окровавленного мужчину и привозит его к себе в дом.

Марина Кистяева

Дышу тобой

© М. Кистяева, 2016

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Моему мужу Михаилу.

Спасибо, что ты есть в моей жизни.

Я ничего не знаю и не понимаю. Я запуталась.

Эти слова я готова повторять сутками, раз за разом, каждому, кто захочет меня выслушать. Мне страшно остаться одной, но в то же время я бегу от толпы, от людей, потому что уже не могу видеть их счастливые лица, видеть улыбки и слышать смех. Я не помню, когда сама смеялась в последний раз...

Еще недавно я снисходительно качала головой, слыша подобное от подруг. Эти слова казались избитыми, затертыми, ведь их повторяют все, кому не лень. Теперь понимаю, я тоже банальна. Вот только от этого мне не легче.

Если бы полгода назад кто-то сказал мне, что я возненавижу свой дом, я бы рассмеялась в лицо этому человеку. Потому что мой дом был моей крепостью, местом, которое я любила и где свила счастливое гнездо. Но это было полгода назад. А теперь моя крепость разрушается у меня на глазах, угрожая и меня похоронить под собой. И я бы рада бежать, да не знаю куда.

Теперь я в страхе мечусь по комнатам, в которых еще недавно чувствовала себя защищенной. Мне беспокойно. Моя душа мечется вместе со мной. К горлу подступает истерика, глаза пощипывает от слез. Сейчас бы выпить... Но нет, с сожалением отворачиваюсь от бара. Алкоголь не даст облегчения, только добавит проблем.

Вижу, как дрожат мои пальцы, и обхватываю себя за плечи, словно это может помочь. Кажется, еще одна-две минуты такого напряжения – и я разревусь. Что делать, когда твой мир разрушает тот, кому еще недавно ты доверяла? Разрушает у тебя на глазах, а ты смотришь и не можешь вмешаться, потому что он уже все решил за тебя.

Чувствую себя птицей, которой подрезали крылья и разорили гнездо. Уничтожили то, что было дорого сердцу. Отобрали возможность летать. И ради чего? Ради прихоти избалованного мальчишки.

Если б я только смогла стать сильнее, чем есть. Не ради себя. Если б только смогла переступить через собственные мечты и надежды и двигаться дальше. Мой разум кричит: беги, спасайся из этого дома, иначе он рухнет и похоронит тебя под собой. Но глупое сердце просит остаться, оно все еще на что-то надеется.

Иду на кухню, ставлю чайник, сажусь за стол. И бессильно роняю голову на скрещенные руки.

Сейчас выпью кофе, приму три таблетки валерьянки и почти успокоюсь. Кофе с валерьянкой – самый действенный способ, чтобы унять нервную дрожь и вернуть ясность мыслям.

Да, мне нужно быть сильной. Нужно что-то решить. Хоть раз в жизни сесть, подумать и самой решить, как быть дальше.

Но я не могу.

Я слабая женщина. Я привыкла быть слабой, привыкла, что всегда есть тот, кто все решит за меня, и раньше мне нравилось это. Еще недавно это меня полностью устраивало.

До тех пор, пока не поняла, что несу ответственность не только за себя.

Всю жизнь я считала, что быть слабой женщиной – это роскошь, которую могут позволить себе единицы, и мне повезло оказаться в их числе. Я жалела свою подругу Лену, которая упорно пробиралась сквозь дебри жизни в одиночестве и при этом говорила, что

быть самостоятельной – здорово. Я с ней несоглашалась. Зачем усложнять жизнь? Зачем обязательно становиться сильной и шпынять мужчин, точно нагавивших мимо коробки котят? Ведь даже самые сильные женщины признают, что мужчины избегают их, боясь оказаться слабее? А я всегда боялась одиночества, и потому не хотела быть сильной.

Как же я ошибалась... Как заблуждалась... Почему мне никто не объяснил, что быть сильной – это вовсе не значит превратиться в некую бездушную бизнес-леди, которой все по плечу, которая все делает сама и никогда не просит о помощи? Слишком поздно я поняла, что сила женщины заключается в ее гордости, в ее умении вовремя сказать «хватит», в ее уверенности в завтрашнем дне. Наверное, так.

Слабый щелчок заставляет меня вернуться к действительности. Чайник вскипел, но я уже не хочу пить кофе. Я смотрю на окно, за которым шумит дождь, вижу косые струи, бьющие по стеклу, вижу, как стекают вниз капли, собираясь в мелкие ручейки. словно природа плачет вместе со мной.

Закрываю глаза. Шум дождя успокаивает, очищает сознание. Повторяю, как мантру: мне нужно быть сильной, мне нужно принять решение... Хотя раз в жизни сделать что-то самой, перестать быть безвольной куклой! Например, пойти в спальню и собрать необходимые вещи.

Я смотрю на часы. Вижу: времени почти не осталось, но продолжаю сидеть. Сколько счастливых дней я провела здесь, доверяя сердечные тайны лучшей подруге, крутясь у плиты и ожидая домой своего мужчину. Еще недавно сидела за этим столом, подперев подбородок рукой, и с восторгом смотрела в лицо любимому человеку. Мне казалось, мое счастье никогда не закончится.

Вот только мне никто не сказал, что любимый мужчина может одним движением швырнуть тарелки на пол и ударить кулаком по столу. Что он может вскочить и...

Вздрагиваю и замираю.

Нет, не нужно об этом. Я больше не буду плакать.

Встаю. Ноги подкашиваются, не желая меня держать. Только истерики не хватало. Нет уж, один раз мне в душу плюнули, больше я этого не позволю. Не позволю обращаться с собой, как с ничтожеством.

Возвращаюсь в спальню. Стараюсь не смотреть на кровать, которая еще недавно была едва ли не самым любимым местом в доме. Достая чемодан и в лихорадочной спешке закидываю в него все, что считаю необходимым. Мне много не нужно, лишнее ни к чему. Лучше уйти налегке, так будет проще. В конце концов, скоро эти вещи станут мне малы.

Уговариваю себя: не нужно плакать, не нужно жалеть о том, что уже случилось. Я получила хороший урок. Теперь нужно перевернуть эту страницу и начать все заново. По крайней мере, попробовать. Но память вряд ли даст мне забыть...

Я бегу от мужа, бегу от себя, от собственных страхов. Эти стены давят на меня, не давая вздохнуть. Я здесь больше не в безопасности...

Стаскиваю тяжелый чемодан на пол и разворачиваюсь к дверям. Застываю, чувствуя острую боль в груди.

В трех шагах от меня, на пороге, стоит муж, прислонившись плечом к косяку, и с холодным прищуром наблюдает за мной...

Даша сидела в машине, следя отсутствующим взглядом за монотонным движением «дворников». По ее лицу текли слезы, смывая дорожную косметику. Девушка уже полчаса твердила себе, что нужно успокоиться, взять себя в руки и позвонить Лене – единственному человеку, который мог ее приютить. Но сил не было даже на то, чтобы дотянуться до сумочки и выудить из нее телефон. Руки дрожали и не желали слушаться, как, впрочем, и все тело.

Через плотно закрытые окна автомобиля доносился шум дождя и виднелись размытые оранжевые пятна фонарей. Часы на приборной панели показывали третий час ночи. Даша никак не могла отважиться покинуть теплый салон. От ее машины до подъезда, где жила подруга, бежать было десять секунд, не больше, но сейчас это расстояние стало непреодолимым. Оно казалось тем самым роковым мостом, который обязательно вспыхнет, стоит ей только пересечь его.

Наконец, размазав по лицу соленую влагу, девушка всхлипнула в последний раз и решительно подтянула к себе сумочку. Чуть вздрагивающими пальцами нащупала телефон и набрала домашний номер подруги.

Хватит, она решилась. Возможно, впервые в жизни. Она сама приняла решение, и теперь уже поздно отступать. Теперь нужно двигаться только вперед.

Через минуту трубка ожила недовольным: «Алле...», за которым подразумевалось: «Какого лешего вы названиваете в третьем часу ночи? Вы, милый сударь, или сударыня, я еще не разобралась кто, знаете, что мне завтра с утра на работу? А перед этим необходимо еще личико нарисовать и...».

– Лена, привет, это я, – почти прошептала Даша, с удивлением замечая жалкие нотки в своем тоне. – Я около твоего дома....

– Дашка, ты? – голос в трубке моментально приобрел ясность и четкость. Это было примечательной чертой Елены: в любой ситуации она быстро приходила в себя, заставить ее врасплох было практически невозможно. – У тебя что-то случилось? Живо поднимайся ко мне!

Ее командному тону нельзя было не подчиниться. Почувствовав облегчение, Даша выбралась из машины под проливной дождь. Не замечая холодных струй, бьющих по лицу и спине, бегом пересекла несколько метров до подъезда и нырнула в спасительную тишину парадной. В тот момент она не думала ни о чем, даже липнущая к телу, моментально промокнувшая блузка не вернула ее к реальности.

Пока она поднималась в лифте, в сумочке настойчиво зазвонил телефон. Страх стиснул горло холодными пальцами. Только один человек мог ей звонить среди ночи – Дима, ее муж. И она точно знала, что он скажет.

Даша в бессилии закрыла глаза, привалилась спиной к стенке лифта и медленно съехала вниз. Обняла колени руками. Нет, она не хотела брать трубку, не хотела слышать этого человека, голос которого еще недавно казался самым родным и от звука которого она испуганно вздрагивает теперь. Он уже сказал ей все, что хотел, и она ему тоже.

Видимо, ее молитва была услышана – телефон перестал звонить. Открыв глаза, Даша стала следить, как мигают цифры, отсчитывая этажи. Все, она больше не будет страдать. Она не позволит себя унижать. Никому. Даже тем, кого любит.

Лена ждала на площадке возле своей квартиры.

– Бог ты мой, Пресвятая Дева Мария и Аллах Всемогуший, вы только посмотрите на нее! – ахнула подруга, невольно прикрыв рот ладонью. Ее глаза округлились от изумления, но тут же сузились и запылали праведным гневом. – Ты себя видела? Что этот мерзавец сделал с тобой? А ну, заходи, заходи, сейчас мы во всем разберемся!

Она распахнула дверь и посторонилась, пропуская промокшую Дашу в квартиру.

Шмыгнув носом, ночная гостья проглотила подступившие к горлу слезы и переступила порог. Взгляд заметался по уютной прихожей, в которой Даше была знакома каждая мелочь. Эту квартиру ее подруга приобрела полгода назад и очень гордилась тем, что сделала это самостоятельно, без помощи со стороны. А как же, трехкомнатная квартира в новостройке, да еще купленная на собственные деньги! Еще вчера Даша шутливо жалела Лену по этому поводу, мол, всю жизнь сама да сама, теперь, наконец, поняла: жалеть нужно было ее саму.

Обидно только, что случилось это так поздно...

– Что произошло? – Лена не желала ждать и сразу перешла к делу.

– Почти ничего, – Даша опустила на банкетку, нервно теребя в руках ремешок сумки. – Или сразу все. Я... Я не знаю, Лена.

Она всхлипнула и закусила губу.

– Как это не знаешь? – подруга нахмурилась. – Ты себя видела, черт побери?!

– Не кричи, Ленка, и не ругайся, – голос девушки снизился до шепота, – пожалуйста....

У Дарьи был такой жалкий и потерянный вид, что ее подруга невольно сбавила тон.

– И долго ты торчала под окнами? – проворчала она, оглядывая растрепанную прическу и опухшее от слез лицо гостьи.

– Только что подъехала, – Даша попыталась улыбнуться, неуклюже скидывая промокшие туфли. Она даже не заметила, что бежала по лужам.

– Ага, ври больше! – Лена ногой подвинула ей теплые тапки. – Как будто я тебя не знаю! Ты кого пытаешься обмануть? Меня или себя?

– Наверное, себя, – Даша с трудом выдавила еле заметную улыбку.

– То-то же. Чайник я уже поставила, сейчас попьем чайку, и ты мне все расскажешь, – продолжала говорить Лена, пока гостья стаскивала мокрые носки и располагалась в огромной прихожей подруги. – На этот раз я дело так не оставлю, и не нужно меня уговаривать...

Внезапно Даша отчетливо представила, как они пройдут на кухню, где провели столько счастливых часов, болтая обо всем на свете, и отчаянно замотала головой. Слова застряли где-то в горле, а на глаза навернулись слезы, которые, как выяснилось, далеко и не уходили. От бессилия, тоски и отчаяния, что поселились в ее душе, Даша прислонилась к стенке и почувствовала, как мир вокруг нее медленно исчезает.

Ленка бросилась к ней.

– Дашка, ты что! Что с тобой? Дашка, да не молчи ты, черт побери! – она схватила ее за плечи, не давая упасть. – Это Димка, да? Он! Кто же еще! Он снова избил тебя, да?! Конечно, избил, о чем я, дура, спрашиваю?! Да что ты, глупая, прекрати мотать головой!

Лена помогла ей подняться, обхватила за талию, прижимая к себе. Маленькими шажками повела в зал. Но говорить Дарья была не в состоянии, из горла вырывались только жалкие стоны.

На банкетке осталась забытая сумочка, а в ней снова зазвонил телефон.

Тем временем Лена успела проводить Дашу в большой светлый зал и усадить в глубокое

кресло. Сама она ринулась к мини-бару и плеснула приличную порцию martini в два бокала – себе и подруге.

– Держи, и чтобы выпила у меня все!

Даша начала слабо отнекиваться, но Лена быстро отмела все попытки:

– Пей! Вот я выпила, и мне сразу легче стало!

Даша послушно обхватила бокал обеими руками, опасаясь, что он выскользнет из ослабевших пальцев, и, зажмурившись, поднесла его к губам. Но от запаха спиртного ей стало лишь хуже. Она не смогла заставить себя сделать даже глоток. Задыхаясь от слез, девушка поставила бокал на столик и закрыла лицо руками. Лена нахмурилась, видя, как поникли плечи подруги.

Из прихожей продолжал доноситься надоедливый звук рингтона. Не выдержав, Лена схватила сумку, нашарила там мобильный и рявкнула прямо в трубку:

– Кому неймется?

Первые пять секунд трубка молчала, а потом спокойный голос спросил:

– Она у тебя?

– Ах, Димочка, здравствуй, мой родной, мой хороший. Кто тебе понадобился? – голос Лены не предвещал ничего хорошего, но мужчину, говорившего с ней, это заботило мало.

– Значит, у тебя, – сухая констатация факта. – Трубку не хочет брать? Что ж... Передай ей, что я все равно достану и ее, и ее ублюдка.

Телефон замолчал. Лена несколько секунд бессмысленно смотрела на гаджет в своей руке, потом повернулась к подруге. Ее лицо в этот момент выражало растерянность.

– Дарья? – голос почему-то охрип.

А Даша сидела в кресле, поджав ноги и зажав рот руками. По бледным щекам уже привычно скользили капельки слез.

– Это Димка, он сказал... – Лена не закончила, по-глупому заморгала ресницами, а потом тряхнула головой, словно прогоняя наваждение. – Черт побери, он сказал, что достанет и тебя, и некого ублюдка! Что происходит?

Она вздохнула, потерла лоб, будто пытаясь осознать то, что случилось. Но происходящее не желало укладываться в голове.

– Я так понимаю, вы поругались? И не просто поругались, раз он снова тебя ударил... Дашка, я... У меня просто нет слов... Но на этот раз все серьезно, да? – Она подошла к ней и присела на корточки рядом с креслом, пытаясь поймать испуганно мечущийся взгляд подруги. – Он что, выгнал тебя из дома? Неужели ты, наконец, поняла, что твой Димочка – самый настоящий подонок, и нашла себе нормального мужика? Ни один уважающий себя мужчина не поднимет на любимую жену руку, а он тебя бьет, и уже не в первый раз! Даша, ты меня слышишь?!

– Слышу, – безмолвно шепнула Даша.

– Тогда почему молчишь? – Лена взяла пустой бокал из ее пальцев, машинально отмечая, что они ледяные. – Ты пришла ко мне в слезах и синяках, а теперь сидишь и молчишь? Да что происходит?! В чем дело?

Судорожно вздохнув, девушка выдавила два слова:

– Я беременна.

От неожиданности хозяйка квартиры рухнула на пятую точку. Вот уж чего Лена не ожидала...

– Как беременна? – пробормотала она, шаря по лицу подруги растерянным взглядом. –

Ты беременна? Господи, только не это! – застонав, она схватилась за голову. – Дарья, прошу, нет, умоляю, скажи, что ты пошутила, что ты не ждешь ребенка!

Та беспомощно пожала плечами:

– Жду. Десять недель. Сегодня была у врача и делала УЗИ. Все верно. Через семь месяцев я стану мамой...

– Нет, постой, – Лена замахала руками, обрывая подругу, – такие новости нельзя сообщать в три часа ночи, да еще таким образом! А я-то, глупая, думала, что вы в очередной раз поругались... – От внезапного понимания захотелось завывать: – Так это ребенка Димка назвал ублюдком? Так получается?!

Сглотнув подступивший к горлу ком, Даша медленно кивнула. Ей было не просто плохо, ей было хреново. У нее болело не только избитое тело, но и душа.

Реакцию Елены долго ждать не пришлось. Закрыв глаза, она грубо выругалась, отводя душу. Потом вскочила на ноги и стала расхаживать по комнате, заложив руки за спину. На ее лице появилось сосредоточенное выражение, будто она обдумывала какую-то мысль. Даша только следила за ней жалобным взглядом, не решаясь сказать хоть слово. Ей было страшно. Она уже не знала, во что верить и кому доверять. Казалось, будто весь мир ополчился против нее и того крошечного человечка, который еще даже не появился на свет.

Наконец, Лена утихомирилась. Она плюхнулась в соседнее кресло и впилась в подругу инквизиторским взглядом:

– Рассказывай. Все. И по порядку. Видимо, я что-то упустила...

Конечно, упустила. Но об этом Даша вслух говорить не стала. Они дружили целую вечность, и первые воспоминания Даши о себе были неизменно связаны с Леной. Школа, университет, всё вместе, а теперь... Теперь в жизни одной из них появились ситуации, о которых та неизменно, раз за разом, умалчивала. И вот результат: ночь, две подруги, два пустых бокала, слезы, недоуменный взгляд и телефон, как вестник чего-то рокового.

– А можно мне кофе? – робко спросила Даша. – Только крепкий и с сахаром?

Руки у нее продолжали дрожать – точно так же, как и голос.

– Ты же пьешь без сахара? – Лена выжидательно приподняла левую бровь.

– А сейчас хочу с сахаром...

Пока подруга громыхла посудой на кухне, а делала это она сознательно громко, выражая протест сложившейся ситуации, Дарья собиралась с мыслями.

Сейчас она находилась в доме, где ее любят и никогда не обижают, где не нагрубят и не скажут: «Пошла отсюда». Сейчас вернется родной человек, который сделает все, чтобы ей помочь. Но было еще кое-что. Что-то такое, что заставляло ее чувствовать себя ненужной и одинокой. Она сомневалась.

Даша устало прикрыла глаза и в тысячный раз мысленно повторила, что все будет хорошо. Даже синяки и ссадины от Диминых побоев уже не так сильно болели.

Она совсем не ожидала такого. Он словно обезумел в тот миг, когда она сказала ему о ребенке. Какой дьявол в него вселился? Или она просто долгие годы не замечала этого дьявола, живущего рядом? Хотя, стоило только вспомнить, каким грубым и необузданным он иногда бывал во время секса...

Лена вернулась с чашкой дымящегося напитка:

– Держи, только не обожгись, знаю я тебя, сейчас пиццу будешь, что горячий. А я себе, пожалуй, еще мартини налью.

Вся поза Лены говорила, что она ждет, что давно пора приступить к рассказу. Только

Даша молчала. Она снова не могла ни на что решиться, колеблясь и ненавидя себя за это. Да когда же это кончится? Когда она, наконец, обретет свободу?

– Дима не хочет ребенка, – медленно, по словам проговорила она, глядя в сторону.

– Ну, милая, об этом я и без тебя догадалась. По-моему, если мне не изменяет память, он никогда и не горел желанием завести потомство, и ты, позволь напомнить, с ним не особо спорила.

– Да, но, – Даша жалко пожала плечами. – Господи, Ленка, я не ожидала... не ожидала, что он так разозлится. В него точно бес вселился... Я испугалась, я по-настоящему испугалась.

– Ха, я удивлена, что ты только сейчас испугалась, а не в тот момент, когда под звуки марша Мендельсона говорила «да».

Лицо Даши беспомощно сморщилось, уголки губ стремительно поползли вниз, а из горла вырвался жалобный всхлип. Лена отобрала у нее чашку и обняла, поглаживая по спине, будто маленького ребенка:

– Дашуль, извини, я, кажется, глупость сморозила. Извини еще раз.

– Ничего...

Сердце Даши отбивало лихорадочный ритм, в висках стучало. Она с первого дня знала, что Лене не нравится Дима. Той понадобилось всего полтора месяца, чтобы легкая эйфория от счастливого вида влюбленной подруги сменилась резкой неприязнью к объекту этой любви.

– Влюблена ты в Димочку, как кошка, – сказала тогда Елена. – Вижу и злюсь оттого, что ничего не могу поделать. Мутный он у тебя. В глаза никогда не смотрит. И очки тут ни при чем. Взгляд мне его не нравится. Дашка, смотри сама...

И Дашка смотрела, а через три месяца в ЗАГСе ответила «да», то самое, о котором упомянула Лена.

– Я намеренно ничего не рассказывала о своих подозрениях, думала, надеялась, что Дима... – прошептала Даша, нервно комкая воротник своей блузки. Ей казалось, что он душит ее, не давая вздохнуть. – Что Димка все же воспримет новость о моей беременности. Пусть не с радостью, но разрешит оставить ребенка, ничего не скажет против, – очередной спазм сжал ее горло, девушка замолчала, не в силах выдать из себя ни слова.

– А он, значит, заявил своим убийственно спокойным тоном, что завтра ты отправишься к врачу делать аборт? Так? – процедила Лена сквозь зубы.

– Так, – Даша уронила руки на колени.

– Вот мерзавец! Все, ладно, оскорблять его больше не буду, он знает, что я о нем не высокого мнения. Но ты-то почему не пришла ко мне раньше и ничего не сказала? Почему я узнаю последней, что моя подруга беременна?

– Лена, я хочу этого ребенка, – твердо сказала Даша и сложила руки на животе, в жесте, свойственном всем женщинам мира. – Мне двадцать семь лет, и единственное, что у меня теперь есть, – это он, маленький комочек, маленькая жизнь, зародившаяся внутри меня. Ты не представляешь, что я почувствовала, когда поняла, что могу быть беременной. Для меня весь мир перевернулся. Наши неурядицы, скандалы, недопонимание с Димой отошли на второй план. Осталось только одно – ребенок. И я хочу его родить. Понимаешь – хочу!

Ленка в задумчивости вытянула губы, потом хмыкнула.

– Наверное, понимаю, – медленно произнесла она и откинулась в кресле. – Ну-ка, объясни мне про своего муженька. Чего это ты разъезжаешь в синяках в три часа ночи по

городу, а муж шлет тебе вслед угрозы?

– Мы поругались, – не вдаваясь в подробности, сказала Дарья.

Она снова бежала от действительности, как привыкла бегать всю жизнь, и самое ужасное заключалось в том, что она это осознавала. Ну, что тут поделаешь, не желала она признавать жестокую реальность. Не хотела признавать, что ошиблась. Ошиблась во всем! Это трудно, это больно. Не могла же она рассказывать о тех мерзостях и угрозах, которые наговорил ей Димка. И ладно, если бы он говорил их в состоянии ярости, гнева, аффекта. Нет, он говорил ясным голосом, отчетливо выводя каждое слово:

«Мне не нужен этот ребенок. Избавься от него. Или я избавлюсь сам».

Именно после этих слов Даша выбежала из квартиры и поняла, что не вернется к нему. Ни за что.

И именно тогда в ее душе поселился страх.

– Лена, я боюсь. Боюсь и за себя, и за жизнь малыша, – не удержавшись, призналась она.

– Кого? Димку?

Даша кивнула.

– Значит, он угрожал, – Лена пожевала губу. – Знаешь, может, я сейчас скажу ужасную вещь, но я не удивлена. Как же, ты ведь что-то сделала не так, вышла из подчинения, ваша семейная жизнь пошла не по намеченному плану! И посмотри, во что это вылилось!

Она разозлилась, ее голос дрожал от волнения.

– Лена, Леночка, – зашептала Даша, хватая ее за руку. Лена вздрогнула от неожиданности, когда холодные пальцы подруги коснулись ее запястья. – Он слов на ветер не бросает...

– Да знаю я! – отмахнулась Лена. – Но, послушай, он же у тебя постоянно врет! Лгать всем и всегда – его жизненное кредо! Я не понимаю, как он вообще продолжает работать в бизнесе, и ведь растет, поднимается, вот что самое поразительное! Но при этом постоянно врет! Тебе, мне – всем!

– На этот раз он не врал.

– Я... – Лена, видимо, собралась продолжить тираду, но остановилась на полуслове, оборвав саму себя. Обвела взглядом комнату, нашла сигареты и собралась закурить, но в раздражении бросила пачку на журнальный столик: – Слушай, Изорская, ведь теперь при тебе даже курить нельзя! Безобразие!

– Получается, что так, – тихо произнесла Даша.

Лена прищурила глаза:

– Тебе надо уехать, – решительно заявила она.

Даша скептически скривила губы.

– Лена, куда? Ты понимаешь, что говоришь? У Димы связи, он найдет меня везде.

– Чушь, собачья чушь. У меня есть идея.

Она поднялась и снова начала мерить шагами комнату.

– Понимаешь, у меня новый ухажер. О, Дашка, какой мужчина, пальчики оближешь, но о нем чуточку позже. Так вот, у него есть знакомый, а у этого знакомого, в свою очередь, есть домик где-то на юге, который он собирается продавать за ненадобностью. Тоже, видимо, птица высокого полета, а домик так, от родственника достался в наследство, что ли... Одним словом, мой ухажер предлагал нам туда съездить на выходные, отдохнуть, но я думаю, сейчас тебе этот домик нужнее! Минуточку, я мигом! Не успеешь и глазом моргнуть, как я все выясню!

Развернувшись на пятках, Ленка понеслась к телефону.

– Лена, так ночь же... поздно... – скорее для себя, чем для подруги выкрикнула Даша.

Но та и не подумала вернуться.

Оставшись одна, Даша сделала небольшой глоток кофе и поморщилась. Нет, не привыкла она к сладкому кофе и зачем только попросила, что нашло? Но ей стало легче. Пусть она полностью и не выплеснула наболевшее, пусть и не поделилась с Леной тем ужасом, что поселился в ее душе, зато теперь чувствовала, что уже не одна.

С ней рядом друг. А значит, все не так уж и плохо.

Разговаривала Лена недолго и вскоре с сияющей улыбкой вернулась в комнату.

– Все, я договорилась, ты едешь отдыхать в некое Абрикосово. В десять у меня будет подробнейшая карта, как туда добраться. Можешь самолетом, можешь своим ходом. Решать тебе.

– Но...

Голос Даши замер на полуслове. Лена решительно подняла ладонь кверху:

– Никаких «но». Отдохнешь, придешь в себя. Обдумаешь, что дальше делать. И как дальше жить.

В домике никого нет, будешь деньки там коротать одна-одинешенька, но ты у нас девушка экстравагантная, одиночества не чураешься.

– Ленка, я тебя люблю.

Даша смущенно улыбнулась в ответ на жизнерадостную улыбку подруги.

– Еще бы ты меня не любила, – та самодовольно хмыкнула и присела на корточки рядом с креслом Даши. Ее взгляд моментально стал изучающим: – Слушай, а тебя уже тошнит? Ну, я просто так спросила, – смутилась она, – интересно все же. Вдруг и я надумаю... Мало ли...

Даша опять улыбнулась. И на этот раз в ее улыбке не было ни страха, ни робости, ни колебаний.

– Так, это ты берешь, без этого тебе тоже никак не обойтись... И не надо меня буравить таким взглядом!

Лена подмигнула подруге и продолжила собирать чемодан. Даша стояла у стены, скрестив руки на груди. Ленка перебирала свою одежду, решая, что ее подруге может пригодиться в ближайшие пару недель. Та категорически отказалась возвращаться домой, даже вдвоем, чтобы забрать свои вещи. Девушке не хотелось встречаться с мужем. Конечно, можно было выбрать время, когда он будет на работе, но интуиция подсказывала: стоит ей только показаться во дворе, как Дима тут же об этом узнает.

– Ты решила отдать мне весь гардероб? – Даша с улыбкой кивнула на груды вещей, сваленных друг на друга в хаотичном беспорядке.

Подруга в ответ только фыркнула:

– Как же! Дождешься! И не мечтай! А что буду носить я?! У меня новая работа, мне надо выглядеть на все сто! А вообще-то... – она прищурила глаза, словно задумывая каверзу, и окинула Дашу оценивающим взглядом. – Забирай все! Тогда у меня появится прекрасное оправдание для новых, сногшибательных покупок!

Дарья рассмеялась:

– Ленка, ты неподражаема.

– Кто бы спорил, – та опять подмигнула и продолжила заполнять чемодан разноцветным бельем.

– Ленка, остановись! – взмолилась Дарья, когда объем пакуемых вещей вышел за границы чемодана. – Неужели ты думаешь, что я буду все это носить?!

– Конечно, будешь!

Даша подошла к раскрытому чемодану и выудила из него небольшой ярко-красный лоскуток, который претендовал на звание платья.

– И это тоже? Ты уверена? – она скептически скривила губы и почувствовала легкую боль.

Сегодня утром ей пришлось потратить на макияж больше времени, чем обычно. Вчера все синяки еще не проступили, но сегодня уже цвели по всему лицу, особенно сильно выделялись на щеках следы пальцев мужа. Даша вспомнила, как он с силой сдавил ее лицо, и глубоко вздохнула. Нет, это больше не повторится, это закончилось.

– Я... э-э-э... – Лена сделала вид, что задумалась. – Ладно, уговорила, это мы оставляем мне. К тому же, не собираешься же ты шляться по ночным клубам...

– Ленка, – возмутилась Даша. – Я никогда не шлялась по ночным клубам!

– И зря! – подруга флегматично пожала плечами. – Многое упустила. Родишь ребенка – и наверстаешь упущенное. Не сомневайся, я тебе помогу. По лучшим клубам столицы сделаем рейд, вот увидишь – тебе понравится!

– Ничего мне не понравится. Там шумно и многолюдно.

Даша отвернулась к окну. На нее снова накатила тоска.

– Не спорь со мной, милочка. В столице всегда шумно и многолюдно, но раньше ты не жаловалась на родной город! Ты у нас теперь дама свободная, красивая, тебе недолго ходить в невестах.

Даша прикрыла глаза и уткнулась лбом в холодное стекло. Меньше всего она сейчас

думала о новой интрижке.

А вот Ленка неисправима. Она всегда была помешана на мужчинах. Не успеет закончить один роман, как тут же с головой ныряет в новый, и каждый раз это «любовь на всю жизнь». Но, судя по всему, замуж она не собиралась. Наоборот, пропагандировала свободный образ жизни и открыто заявляла, что брак — это всего лишь ограничения, искусственно накладываемые на двух взрослых людей.

Вот так-то.

— Не торопи события. Я еще не развелась с Димкой, — напомнила Даша.

— Но ты же собираешься сделать это в ближайшее время?

Даша молчала, колупая пальцем пластиковый подоконник. Внизу, за окном, виднелся город, умытый ночным дождем. Блестел мокрый асфальт, сияли капли на свежей листве, по шоссе мчались автомобили, жались к стенам домов пешеходы. Прогуливались молодые мамочки, толкая перед собой новомодные коляски. И всем им было абсолютно плевать на то, что творилось у нее на душе.

— Дашка, не дури!

Резкий голос подруги заставил очнуться. Даша вздрогнула и оглянулась. Та стояла, опустив руки, и буравила ее подозрительным взглядом.

— Лена, мы с ним вместе пять лет, — словно оправдываясь, ответила Даша. — Я не могу вот так, сразу...

— И что? Что?! Это дает ему право бить тебя и угрожать жизни твоего ребенка?! — вспыхив, Лена отбросила какую-то тряпку и уперла руки в бока. — Постой, постой, это не все... — на ее лице вспыхнуло подозрение. — Ты что-то не договариваешь! Я же знаю тебя, как облупленную! Мы в детском садике на соседних горшках сидели, а теперь ты прячешь взгляд! Он тебя ударил не в первый раз, да? Я права? Он бил тебя и до вчерашнего дня?

— Нет... — Даша нервно сглотнула. Ее рука сама собой метнулась к горлу, стиснула воротник.

— Кому ты врешь? Мне?! — Ленка разозлилась. — Зачем ты пытаешься меня обмануть и выгородить его? Вчера ты прибежала ко мне за помощью, а сегодня уже готова к нему вернуться?!

— Нет! — закричала Даша, закрывая лицо руками. Ее плечи ссутулились, тело сжалось, моментально став жалким. Перспектива вернуться домой ужаснула, но принять решение, сделать выбор — казалось еще ужаснее. — Я не собираюсь к нему возвращаться! Но он мой муж! И я не могу вот так просто взять и вычеркнуть его из своей жизни!

Лена что-то хотела сказать, но Даша перебила ее, лихорадочно зашептав, перемежая слова судорожными всхлипами:

— Постой, ничего не говори! Я знаю все, что ты мне сейчас скажешь! Лен, прости, я не такая, как ты! Ты сильная, а я слабая!

— Э, нет, подруга, не надо себя оправдывать! Это ты-то слабая? Не верю! Ты заиклилась на этом, и все! Ты не желаешь становиться сильной, не желаешь признавать, что что-то можешь сделать самостоятельно! Ты постоянно говоришь: «Я слабая! Я слабая! Я ничего не могу и ничего не умею!» А это неправда! Ты сильная! И ты очень многое можешь! И не качай головой!

— Лена...

— Что, «Лена»? Я двадцать семь лет Лена, и дальше собираюсь оставаться ею! А тебя я не понимаю! Хорошо, не хочешь мне рассказывать о скандалах с ненаглядным Димочкой, не

надо! Но не ври мне, пожалуйста! Я ненавижу ложь!

Лена выплеснула эмоции и обиженно отвернулась. Даша подошла к ней и прижалась к ее спине. Она чувствовала себя виноватой.

– Ленка, прости меня, а? Я дура. Я запуталась. И мне... мне очень плохо, – прошептала она так тихо, что ее слова можно было с трудом разобрать.

Подруга обернулась и обняла ее. Даша уткнулась ей в плечо и почувствовала, что еще мгновение – и она снова разревется. Умом она все понимала. Понимала, что ее муж – подлец, что он не уважает ее, он вытирает об нее ноги, что ей необходимо раз и навсегда вычеркнуть его из своей жизни, но...

Но она не могла. Пока не могла. Поэтому, наверное, и сбежала.

Даша знала себя. Она выдержит максимум день, и то под присмотром Лены. Завтра Димка позвонит, скажет, что любит, что просит прощения, что не может жить без нее. Что они обязательно все уладят и что ей пора возвращаться домой. И Даше покажется, что она слышит в его голосе боль и раскаяние – и вернется. Ночью муж будет любить ее, шептать ласковые слова, страстно целовать, а наутро отвезет в поликлинику, где заставит сделать аборт. Она будет плакать, умолять позволить оставить малыша, а он спокойно будет наблюдать, как ее везут в операционную.

Она отчетливо представила, как лежит на холодных простынях и как над ней склоняется врач...

Нет! Никогда! Только не это.

Когда-то Даша наплевала на себя, допустила первое унижение, но она не может позволить убить ребенка.

– Дашка, не смей плакать... Хватит слез! Достаточно. – Лена встряхнула ее.

– Не буду.

– Точно? – подруга заставила поднять голову и заглянула ей в лицо.

– Да.

– Уже лучше. Держи нос выше! Ты отдохнешь, придешь в себя, все обдумаешь. Если не захочешь, я не буду водить тебя по кабакам и клубам. Мы тебе и без них нормального мужика найдем, который и тебя будет любить, и нашего малыша, – Лена ободряюще улыбнулась. – А если захочешь побыть одна, то, пожалуй, я и на это согласна. Только не долго, ладно? Мужчины нам нужны, но мужчины нужны самые лучшие, а не кто попало. Все, все, не смотри на меня так, я ни слова больше не скажу про мужиков. Молчу, молчу. Честно.

* * *

Это было два дня назад. Сейчас Даша продвигалась на юг и не могла дождаться момента, когда окажется на месте. Дорога ее изрядно измучила. Она любила водить автомобиль, но из-за беременности чувствовала усталость, и ей постоянно хотелось спать.

Ее «Пунто» резво обогнала белая «восьмерка» и нахально послала резкий сигнал. Даша в ответ помахала рукой. Пусть обгоняют, она не возражает. Наверняка, мальчишка отрывается без родительского присмотра, пока папенька, а главное, строгая маменька, где-нибудь расслабляются на пляже. Эх, шальная молодость...

Сама Даша машину водила осторожно и старалась не превышать скорость. Ленка не любила с ней ездить, говорила, что та, садясь за руль, становится занудой.

Даша потянулась за картой местности, которую предусмотрительно расстелила на соседнем сиденье. Пока, вроде бы, она со всем справлялась и понимала, что обозначают эти замысловатые дорожные знаки на карте. Теперь следует быть внимательнее.

Скоро она будет на месте. Ура!..

Ей торжественно пообещали, что «домишко», мило предоставленный ей в безвременное пользование, будет находиться далеко-далеко от мест отдыха и всех прочих увеселительных курортных заведений. Собственно говоря, это обстоятельство и послужило решающим фактором для того, чтобы она сказала «да». Даша ощущала потребность побыть в одиночестве и решить, что делать дальше. Как жить.

Лена настояла на том, чтобы Даша сменила SIM-карту в телефоне. Димка наверняка звонил, и не раз. Но она не думала, что ему понадобится много времени, чтобы узнать ее новый номер. Хотя первые пару дней она могла быть спокойна.

Даша вспомнила слова, которыми ее проводила Лена: «Даже думать не смей о своем Димочке ни по дороге в Абрикосово, ни в поселке! Ты знаешь, я в последнее время прямо-таки постоянно, на каждом шагу, сталкиваюсь с подтверждением теории, что мысль материальна. А из этого следует, что если ты даже ненароком вспомнишь о муженьке, то он... Нет, одним словом, все это метафизика! Да, точно метафизика! И вообще, складывается такое впечатление, что весь мир помешался на этой теории. Ты только посмотри, сколько я интересных книжечек накупила на эту тему. С ума сойти...»

Но как о нем не думать? Сказать-то легко, а сделать намного сложнее. Как бы Даша ни старалась этого отрицать, но он был частью ее жизни. К тому же отцом ее ребенка, которого не хотел.

Погода стояла теплая, несмотря на конец августа. И хорошо, что лето подходило к концу. Как объяснили Даше, поселок Абрикосово был местечком курортным, и сюда многие приезжали на отдых. Но предоставленный ей дом находился в жилом массиве, и как уверяла Лена, тревожить ее никто не будет, если она сама, конечно, этого не пожелает. А она не пожелает.

Ей надо побыть в одиночестве. Угрозы мужа не на шутку испугали Дашу. За пять лет совместного проживания она хорошо его изучила и знала, на что он способен. А способен он был на многое. Его не интересовали средства для достижения цели. Если он что-то задумал, то не остановится. Это беспокоило ее больше всего.

Даша вспомнила, как каждую ночь он шептал, что любит ее и как она ему нужна. А потом добавлял: «Честно», точно хотел убедить в правоте этих слов не только ее, но и себя.

Так, хватит! Не стоит сейчас об этом думать. Сначала следует добраться до места, а там она решит, что делать дальше.

От накотившей усталости и неприятных воспоминаний Даша на мгновение отвлеклась от дороги, а потому не сразу заметила человека, сидевшего на обочине. Когда же она осознала увиденное, то резко ударила по тормозам.

«Пункто» послушно остановилась, и Даша увидела в боковом зеркале, как мужчина медленно поднял голову и посмотрел в сторону ее машины. Девушка тихо ахнула. Она проехала всего несколько метров прежде, чем затормозить, и поэтому ей было отчетливо видно, что на лице мужчины кровь. Пульс учащенно забился.

Что здесь произошло?

Естественно, спасибо кинематографу последних годов, в голову сразу пришли мысли о бандитских разборках. Да и что она могла еще подумать, увидев одинокого мужчину с

окровавленным лицом, сидящего на обочине. Неужели он надеялся, что его подберет кто-то из проезжающих?

Инстинкт самосохранения требовал, чтобы Даша включила зажигание и как можно скорее убралась отсюда. Кто мог гарантировать, что сейчас на дороге не появятся возможные сообщники этого типа и не вышвырнут ее из машины, а потом не исчезнут благополучно на ее же автомобиле?

Господи, что же делать? Но она не могла уехать и оставить этого человека! Ему нужна медицинская помощь! А если на него напали, и он ранен?! Даша дала задний ход и остановила машину рядом с пострадавшим.

Мужчина продолжал сидеть, молча глядя на возвращающуюся машину.

Даша выскочила из «Пунто» и подбежала к нему.

– Что с вами случилось? – от растерянности она спросила первое, что пришло в голову. – Вы пострадали? Как вы себя чувствуете?

Мужчина ответил не сразу. Сначала он осмотрел девушку с ног до головы, отчего она почувствовала легкое раздражение, а потом медленно, тщательно выговаривая слова, процедил:

– Разве не видно, что я чувствую себя отвратительно? Мой внешний вид об этом не говорит?

Ах, вот даже как! Вместо того чтобы с благодарностью принять помощь, этот тип начал хамить. А чего еще ожидать от незнакомца с такой внешностью? Несмотря на запекшуюся кровь и многочисленные ссадины, Даша не могла не отметить, что он привлекателен. А свободные летние брюки и майка давали возможность рассмотреть его отнюдь не малогабаритную фигуру. Видимо, молодой человек немало времени проводил в спортзалах. Одежда помятая, но видно, что дорогая. Все это промелькнуло в голове Даши в одно мгновение.

Даша поняла, что этот человек ей не нравится. Несмотря на несчастный вид, он вызывал у нее антипатию. Обычный современный самец, она никогда не жаловала такой тип мужчин, скорее это Ленка была без ума от подобных субъектов. Та бы уже хлопотала вокруг него, как клуша-наседка. Как же, такой мужчина и отчаянно нуждается в заботе!

Не сдержавшись, девушка фыркнула.

– Что с вами случилось? – еще раз, но уже более настойчиво спросила она. – Почему вы оказались на обочине?

– Милочка, поверьте мне, если бы я мог, то не сидел бы здесь, – нахмурившись, проворчал незнакомец и поморщился.

– Вы не можете встать? – сообразила Даша, нарочно проигнорировав это снисходительное «милочка».

– А вы как думаете? Конечно, нет! Мне нужна помощь, и, черт побери, вы мне ее окажете или нет?

– Не стоит грубить, – разозлилась Даша, но между тем подошла ближе. Раз уж у нее не хватило ума просто уехать, то стоит сохранять самообладание до конца. Пусть грубит, сколько хочет. Она и не к такому привыкла. – Обопритесь на меня и попытайтесь встать.

Но мужчина не предпринял никаких попыток подняться, лишь сильнее нахмурился.

– В чем дело? – нетерпеливо спросила Дарья.

– Вы уверены, что сможете меня удержать? – незнакомец с явным недоверием еще раз посмотрел на нее.

- Не поняла?
- Вы уверены, что сможете меня удержать? Я тяжелый мужчина.

Даша занервничала.

- Удержу, если вы мне поможете. Думаю, вы еще в состоянии стоять на ногах.
- А вот я так не думаю, – он невесело усмехнулся.

- Послушайте, молодой человек, если вы и дальше желаете сидеть здесь, ради Бога!

Нравится греться на солнышке – грейтесь! Что-то я не заметила здесь толпу желающих вам помочь, кроме своей скромной персоны. Но раз вы мне так откровенно хамите... Я могу оставить вас в покое, вы только скажите! – Дарья не стала сдерживаться, с какой стати? Она тоже устала, и ей нет дела до плохого настроения пострадавшего. Ее совесть чиста, она остановилась, предложила свою помощь.

Тут незнакомец посмотрел на нее более внимательно.

- Ладно, извините, я погорячился.

- Вы всегда извиняетесь так, точно делаете одолжение?

– А вы собираетесь мне помогать или мы и дальше будем рассыпаться в любезностях? – неожиданно рявкнул он.

Инициатива всегда наказуема. Что ж, если она была настолько глупа, что решила вернуться и помочь страждущему, то теперь остается только стиснуть зубы и принять его «благодарность». Сама виновата, впредь будет умнее и не станет подбирать на дороге подозрительных субъектов.

Только еще нужно решить, что делать с этим.

С горем пополам и не без поддержки девушки, незнакомцу удалось подняться на ноги. Тяжелый, зараза! Даша еле сумела его удержать. К тому же теперь он возвышался над ней на целую голову. Нет, сюда определенно Ленку надо, а не ее.

Мужчина, пошатываясь, оперся на плечо нежданной помощницы и со свистом выдохнул.

- У вас ребра не болят? – поинтересовалась Даша на всякий случай.

- А вы, что, врач? – съязвил он.

– Нет. Но если у вас сломаны ребра, то может открыться внутреннее кровотечение. Надеюсь, вам не надо объяснять, чем это грозит обернуться?

- Спасибо, не надо.

– У вас есть деньги на такси? – хмурясь, буркнула она. Надо же что-то делать дальше! Долго этого верзилу она у себя на плече не продержит. – Если нет, то я могу одолжить.

- А зачем такси?

- Как «зачем такси»? Чтобы вас отвезти домой. Не будем же мы торчать здесь до вечера.

Мужчина на мгновение задумался, и его лоб прорезали глубокие морщины. Даша приподняла брови: неужели он умеет думать? Обычно ребята подобного типа работают кулаками, а не мозгами.

- Вы местная?

– Нет, – девушка покачала головой. – Я только еду... Еду сюда отдыхать. А почему вы спросили?

Уголки губ незнакомца слегка приподнялись.

- Тогда у нас проблемы. Я не помню номер вызова такси.

- Как не помните? – Даша нахмурилась. – Не помните или не знаете?

- Не помню, или не знаю, какая разница? Это ничего не меняет.

И он как-то чересчур выразительно посмотрел в сторону «Пунто».

Даше это не понравилось еще больше. Уж не думает ли он, что она посадит его к себе в машину и повезет в поселок? Нет уж, увольте! Ей лишние неприятности не нужны!

Девушка сделала шаг в сторону, невольно пытаясь освободиться от его тяжести, но он покачнулся, и она снова поспешила придвинуться ближе к мужчине. Второй раз ей его не поднять.

– Осторожнее! – недовольно буркнула она. – Не упадите снова. У вас мобильный телефон с собой? За вами может приехать кто-нибудь из друзей, знакомых?

Мужчина отрицательно покачал головой.

– Если бы у меня был с собой телефон, я бы не стал сидеть на солнцепеке несколько часов.

– Ничего не понимаю, – пробормотала девушка, с подозрением глядя на него. Потом оглянулась, обшаривая взглядом окрестности. Дорога пролегала между полей, отгороженных от шоссе кромкой деревьев и кустов. – Но как-то же вы сюда попали? Нет телефона, нет машины...

Даше все больше и больше не нравилось происходящее, а вот незнакомец, похоже, расслабился. Он пристально посмотрел на нее, и на его лице появилось слабое подобие усмешки. Только необычайная бледность и капельки пота на висках выдавали его внутреннее напряжение.

– Ладно, – проворчала девушка, избегая встречаться с ним взглядом, – сейчас во всем разберемся. Надеюсь, вы хотя бы помните телефоны друзей? Мы сейчас позвоним с моего, и вас заберут.

Он нехорошо усмехнулся.

– Нет, не помню, – медленно, чересчур медленно произнес он.

Внутри у Даши похолодело, в голову закрались подозрения.

– Что... что вы этим хотите сказать?

– Только то, что я ничего не помню, – выдохнул он. – И не надо на меня смотреть такими испуганными глазами! Если бы у меня было что-то дурное в голове, я бы давно это сделал, поверьте. А сейчас я в таком состоянии, что и муху не в силах обидеть! Да, я ничего не помню! Даже как меня зовут! У меня временная амнезия. Вот и все.

– То есть как это – временная амнезия? О чем вы говорите? – закричала она. – Что за чушь! С чего вы это взяли? И почему вы ничего не помните?

– У меня на голове большая шишка, – произнес он таким тоном, словно объяснял маленькому ребенку строение мира. – Не верите, можете пощупать сами, только осторожно, она, собака, болит.

И он с готовностью нагнул голову, едва не тыча своей макушкой ей в нос.

– Вы... вы шутите, – Даше стало дурно. Ситуация принимала неприятный оборот.

– Рад бы, но сейчас мне не до шуток. Единственное, чего я хочу, – это оказаться дома и лечь спать, – признался незнакомец и уже тише добавил: – Послушайте, а, может, вы меня отвезете туда, куда едете сами? А завтра утром мы во всем разберемся? Я вам заплачу.

– Да не нужны мне ваши деньги! И откуда они у вас здесь?

– Я вас потом найду и заплачу. Поверьте, я не привык ходить в должниках.

– Интересно, имя свое не помните, а то, что в должниках ходить не привыкли...

Даша резко замолчала, когда до нее дошел смысл его последней фразы. Бандит, он точно бандит. Работает у какого-нибудь криминального авторитета, они что-то с кем-то не поделили – и вот результат.

А она теперь является свидетелем неудавшегося покушения. Замечательно! Великолепно! Лучше не придумаешь!

– Не надо меня искать, – пробормотала она и отвернулась, надеясь, что он не успел прочитать по ее лицу то, что она обо всем этом думает.

– Тогда в чем дело, девушка? Да отвезите вы меня, куда едете, и все! Делов-то!

– Я... я не могу, – окончательно растерявшись, пролепетала она.

– Да почему?!

– Да потому! Что за глупый вопрос?! – в сердцах воскликнула Даша. – Вы незнакомый мужчина, утверждаете, что потеряли память, и... С какой стати я должна вам доверять? Откуда я знаю, кто вы? Может, вы только что сбежали с зоны и...

Девушка не успела договорить. Тело незнакомца резко отяжелело, навалилось на нее безвольным мешком. Прикрыв глаза, мужчина начал медленно оседать на землю.

– Эй, что вы делаете? Вам плохо? Да что ж это такое... – она отчаянно пыталась его удержать.

– Голова... голова кружится...

– Сейчас, потерпите немного, – Даша сразу забыла обо всех своих подозрениях и обняла его за талию. – Пойдемте к машине. Вы можете идти?

– Кажется, да, – ответил он, продолжая держать глаза закрытыми.

Когда она усадила его на сиденье машины, то вздохнула с облегчением. Ей никто никогда не говорил, что мужчины могут быть такими тяжелыми от слабости.

– Как вы себя чувствуете? – поинтересовалась Даша.

Не хватало, чтобы он потерял сознание у нее в машине. Ей совершенно не нравился его вид. Ему требовалась медицинская помощь, да и запекшаяся кровь немало смущала. Может, отвезти его в больницу? Но там будут задавать лишние вопросы. Да и сам незнакомец не горел желанием оказаться в больнице.

– Лучше. По крайней мере, теперь я сижу, и у меня не кружится голова.

– Вот и хорошо, – выдохнула Даша и завела двигатель. У нее не оставалось выбора, придется отвезти его в поселок. – Я вас отвезу к себе, окажу первую медицинскую помощь, но потом вы уйдете. Думаю, в поселке найдется место, где вы сможете переночевать. А заодно и попытаться восстановить свою память.

Последнюю фразу она произнесла не без иронии.

Даша ожидала комментариев, но их не последовало.

– Спасибо, – это единственное, что сказал незнакомец.

* * *

Пока Даша разбиралась в дороге и поздравляла себя с очередной глупостью, ее нечаянный пассажир задремал.

Мысли постоянно крутились вокруг случившегося. Хороша же она будет, когда приедет на место. Ирония судьбы заключалась в том, что она невнимательно слушала Ленку, когда та рассказывала о хозяине дома. Как его зовут? Андрей Анатольевич, так, кажется. Она даже не помнила его фамилию. Замечательно! Оставалось надеяться, что Даша без труда найдет его дом, а то придется звонить Лене и рассказывать о том, что случилось. И внутренний голос подсказывал: вряд ли подруга погладит ее по головке.

Хотя Лена и говорила, что хозяйина не будет на месте, а ключ она сможет найти около гаража в горшке с кактусом (как мило!), нехорошее предчувствие не оставляло девушку. В чем-то она была фаталисткой, и уж если ее прибытие ознаменовалось недобрыми приключениями, то логически следовало ожидать их продолжения.

Дом, в котором она собиралась поселиться, находился не в курортной зоне. Даша не знала, чего ожидать, и невольно присвистнула, когда ей стали попадаться большие дачные дома, огороженные высокими заборами. Н-да... Губа у Ленки не дура, знает, каких любовников заводить.

За все время, что они ехали, незнакомец так и не проснулся. Даша время от времени бросала в его сторону короткие взгляды, но он продолжал мирно похрапывать. Может, это было и к лучшему.

Ну вот, кажется, они и на месте. Ей даже не верилось. Даша заглушила двигатель и повернулась к попутчику.

– Эй, – она дотронулась до его плеча, – просыпайтесь.

– Что? – он открыл глаза, застонал и приглушенно выругался.

– Мы приехали. И раз уж мы с вами попали в эту историю, то... Добро пожаловать.

– По вашему лицу не скажешь, что вы говорите искренне. Но я и на такое согласен.

Она пропустила его слова мимо ушей.

Ключ, как и было обещано, ждал в горшке с кактусом. Даша только поразилась нерадивости хозяев. Мало того, что они сдали дом незнакомому человеку, так еще и не потрудились хорошенько спрятать ключ. Охотников до чужого добра всегда хватало среди курортного люда. К тому же дом стоял на отшибе, в стороне от других строений.

Выбравшись из машины, мужчина осмотрелся по сторонам и нахмурился.

– Вы здесь одна жить собираетесь? – поинтересовался он.

– Нет, – с легкостью соврала Дарья. Не будет же она рассказывать каждому встречному, что сбежала от мужа!

– Это хорошо, потому что нечего такой красивой девушке отдыхать одной.

На такой сомнительный комплимент она решила не обращать внимания. Как, впрочем, и на того, кто его произнес. Девушка была уже не рада, что связалась с этим типом, и все, чего она хотела сейчас, – это избавиться от него как можно быстрее.

Захватив из машины сумку и пакет с покупками, сделанными по дороге, Даша открыла дверь. Несколько секунд она раздумывала, стоит ли доставать чемодан, но потом решила, что вряд ли он ей сегодня понадобится. Лучше она займется им завтра, на свежую голову.

– Проходите, – девушка пригласительным жестом распахнула дверь и кивнула вглубь дома.

Если снаружи дом ничем не отличался от стандартных построек поселкового типа, то его внутреннее убранство поражало своими размерами и интерьером. Судя по всему, на дизайнерах хозяева не экономили. Умелое сочетание современного оборудования с классикой дачного жанра создавало удивительную атмосферу умиротворения. Даша поняла, что ей здесь нравится, что здесь она сможет отдохнуть и привести мысли в порядок.

Но сначала ей следует разобраться с новоиспеченным знакомым. Да и поесть не мешало бы, а то, не ровен час, самой потребуется медицинская помощь.

Мужчина почему-то не вошел вслед за ней, а замер на пороге, недовольно сдвинув брови.

– Вас что-то не устраивает? – не выдержала Даша. – Что-то не так?

– Да нет, – он бросил на нее странный взгляд исподлобья. – Просто я... Мне надо прилечь.

Она указала на диван:

– Располагайтесь, а я пойду поищу аптечку.

Пока Даша осваивалась в доме, ее мысли снова и снова возвращались к странному незнакомцу. Она не могла понять, почему так взъелась на него. Парень как парень. Неплохо одет, хорош собой, правда характер оставляет желать лучшего. В обычной ситуации она бы и не глянула на него, ведь для нее давно не существовало других мужчин, кроме мужа. Да и сейчас, после всего случившегося, она воспринимала этого незнакомца всего лишь как досадную помеху, мешающую ее отдыху. Скорей бы все закончилось. Пусть он приходит в себя и выметается из этого дома, а она уже завтра к вечеру окончательно забудет о его существовании.

Аптечка обнаружилась на кухне. От запаха лекарств к горлу подступила уже привычная тошнота. Девушка распечатала привезенный с собой пакет апельсинового сока и залпом выпила из него половину, не утруждаясь поиском стакана. Потом взяла из аптечки бинт и зеленку, подумала, добавила к этому блистер анальгина и вернулась в комнату.

Мужчина уже с комфортом устроился на диване. Он где-то откопал целую кучу малюсеньких подушечек и даже умудрился включить музыкальный центр.

– А вы быстро освоились, – не удержалась она от едкого замечания, подходя к нему.

Он приподнял голову и одарил Дашу мальчишеской улыбкой.

– Вы на меня сердитесь? Я здесь немного похозяйничал...

Дарья подозрительно прищурилась. Что за резкая смена гнева на милость?

– Я заметила, – буркнула она, скрывая недовольство на саму себя. Что ж, сама виновата, раз ввязалась в эту авантюру, то, кроме себя, больше некого обвинять. – Давайте обработаю ваши раны.

Мужчина приподнялся на локтях и окинул ее сомневающимся взглядом.

– Вы сами выглядите уставшей. Я могу помыть, и тогда вам не придется нянчиться со мной.

– Нет, – резко ответила Даша. Не хватало еще, чтобы незнакомец расхаживал по дому, в котором она сама первый раз. А вдруг здесь пропадет что-то? Конечно, он не похож на вора, но все же... – Извините, но в ванной я вам вынуждена отказать.

Мужчина прищурился, видимо, собираясь что-то сказать, но в последнее мгновение передумал и пожал плечами.

– Как знаете, – и он снова откинулся на подушки.

Пока Даша старательно обрабатывала раны на его голове, шее и открытых плечах, он то и дело морщился. Ссадин оказалось бесконечное множество. Все-таки нужно было разрешить ему принять душ. Он прав, ничего криминального не произошло бы. Какая-то она злая стала.

– Все, – сказала Даша, отодвигаясь.

– Спасибо, – раздался тихий ответ.

– Не за что. Вы можете на ночь остаться здесь. Время – почти одиннадцать. Не буду же я вас выставлять на улицу в такую пору. Только спать вы будете на диване. Извините, но большего предложить не могу.

– Значит, вы не будете настаивать, чтобы я ушел? – для порядка уточнил мужчина.

Даша покачала головой:

– Нет. Можете переночевать здесь. Надеюсь, утром к вам вернется память.

С этими словами она поднялась и покинула комнату.

Уже на кухне, сидя за столом и размазывая по тарелке овсянку быстрого приготовления, Даша вспомнила, что не предложила незнакомцу поужинать. Ну, ничего, успокоила она себя, у нее сейчас не то состояние, чтобы крутиться у плиты, да и мужчина, судя по его габаритам, вряд ли ограничился бы тарелочкой овсяных хлопьев, а ничего другого она ему предложить не могла.

К тому моменту, как она запихнула в себя порцию сублимированной каши, на дворе уже стояла непроглядная темнота, а стрелки часов, расположенных над кухонным столом, показывали половину первого ночи. Усталая и разбитая, Даша стянула с себя одежду и залезла под душ. Теплые струи не принесли облегчения ее душе, зато расслабили тело. Смыв с себя дорожную грязь, она завернулась в банный халат и прошлепала в спальню, оставляя на гладком полу отпечатки босых ног. Хмыкнула, удивляясь своей забывчивости: тапочки остались лежать в машине, но возвращаться за ними уже не хотелось.

В спальне ждала огромная кровать. Улыбнувшись собственным мыслям, Даша сменила белье, юркнула под одеяло и закрыла глаза. Но не тут-то было. Казалось, еще пять минут назад она буквально валилась с ног от усталости, но стоило лечь – как сон будто рукой сняло. Голову наполнили тревожные мысли.

Иногда, когда взвинченные нервы не давали уснуть, она принимала снотворное. Но сейчас отбросила мысль о таблетках. Нет, никаких лекарств, ее ребенок должен родиться крепким и здоровым.

Девушка положила руки на округлый от природы животик. Пройдет немного времени, и он станет большим-пребольшим. Она закрыла глаза и замерла, прислушиваясь к самой себе. Ее малыш... Интересно, каким он будет? Смелым и сильным? Любящим и нежным? На кого он будет похож, на нее или на своего отца?

Опять Дима...

Даша смахнула случайную слезу, выскользнувшую из-под плотно сомкнутых ресниц. Целый день она гнала от себя мысли о муже, запрещала себе думать о нем. Но сейчас, лежа в этой незнакомой огромной постели, ей захотелось почувствовать рядом тепло родного тела. Он отец ее ребенка, и от этого никуда не деться...

Но кто же мог представить, что он возненавидит саму мысль о детях?!

Она.

Чего скрывать и лукавить? Здесь Дима был предельно честен. Еще перед свадьбой он сказал:

– Солнце мое, я не хочу детей. Не надо сразу хмурить бровки. Давай сначала поживем для себя, а там посмотрим. Когда у меня появится ребенок, я хочу дать ему все самое лучшее.

Теперь-то Даша понимала, что он ей лгал. Уже на момент их знакомства Дима был состоятельным человеком, но она была слишком влюблена, и за этой влюбленностью не видела ничего, кроме того, что хотела видеть. Ей казалось, что она легко сможет управлять мужем. Как бы не так! Это самое сильное заблуждение женщин. Им почему-то кажется, что они непременно подомнут под себя мужчину, и он станет послушной марионеткой. Но нет, это женщины теряют себя, свои чувства, свою гордость, свою любовь! Да, да, и любовь тоже! Там, где есть место унижению и обидам, нет места любви.

Даша закусил губу, не давая себе разреветься. В глубине души она знала, что эта ночь будет бессонной. По-другому быть и не могло. Она уже вторые сутки в бегах, но легче

убежать от мужа, чем от себя...

Димка...

Они познакомились на дне рождения общей знакомой. Даша в то время работала в маркетинговом отделе и с удовольствием приняла приглашение коллеги прийти на ее праздник. Татьяна была ей симпатична, и Даша считала ее очаровательной девушкой.

В небольшом ресторанчике, где собралось не меньше сорока человек, весь вечер гремела музыка, гости смеялись, что-то рассказывали друг другу, постоянно раздавались поздравления и тосты в честь именинницы, и Даша наслаждалась хорошей компанией.

Она выпила пару бокалов шампанского, голова немного закружилась, и девушке было весело. Поэтому, когда незнакомый молодой человек, стоявший возле бара, приподнял бокал и поприветствовал ее, она ответила ему ослепительной улыбкой.

А почему бы и нет? Даша отчетливо помнила, как эта мысль пронеслась у нее в голове.

Она смотрела на незнакомца и думала о том, какой он потрясающий. На тот момент Даша была одна, и ей ужасно хотелось закрутить роман. Ей давно не дарили роскошных букетов и дорогих подарков, а она привыкла к вниманию.

Незнакомец смотрел на Дашу, не отрываясь, и она отвечала ему тем же.

Следующий танец они танцевали вместе.

Она до сих пор отчетливо помнила, что больше всего поразило ее в новом знакомом. То, что он тщательно избегал смотреть людям в глаза. С ней он тоже старался не встречаться глазами. А когда их взгляды все же случайно пересекались, она видела в нем напряжение и тоску. Даже если он в этот момент улыбался.

Тогда Даша подумала, что это у нее от возбуждения и выпитого шампанского разыгралось воображение, что она накручивает ситуацию. Она даже решила, что эта необычная черта придает романтизма облику Димы, выделяет его из толпы. К тому же он носил очки, понятное дело, линзы искажают взгляд, но даже потом, значительно позже, когда они занимались любовью, взгляд его оставался прежним. Он словно смотрел сквозь нее.

И Дашка потеряла голову.

Эти глаза не оставляли ее ни на миг. Его взгляд просто преследовал девушку.

Они весь вечер провели вместе, лишь иногда Дмитрий отлучался, как он говорил, по делам. Она видела, как он разговаривал с какими-то мужчинами, сосредоточенно кивал или что-то рассказывал, склонив голову на бок, и чувствовала, как теплая волна разливается по ее телу. Даше хотелось одного – чтобы вечер поскорее закончился и она могла заполучить Диму в единовластное распоряжение.

Он был среднего роста, плотного телосложения, с непослушными курчавыми волосами. В нем не было нахальной самоуверенности, которая так часто раздражала Дашу в молодых людях, говорил он приглушенно, тем самым заставляя собеседника невольно прислушиваться к его словам. А еще в нем была какая-то детская беззащитность.

– Иногда он напоминает мне обиженного ребенка, – как-то раз призналась Дарья Елене, на что та иронично усмехнулась.

– Ага, только этот ребенок сам кого хочешь обидит. Обидит – и не вспомнит. О, конечно, я могу ошибаться, но, Дашка, поверь моему опыту, а он у меня не хилый, материнская забота в отношении понравившегося мужика – самое пропащее дело. Не заметишь, как начнет он из тебя веревки вить. Почему, ты думаешь, у нас в России столько спившихся мужиков? Потому что нам, дурам, их жалко...

Но Даша была влюблена и не придавала значения словам Лены. Она погрузилась в любовь и не желала ничего воспринимать извне. Ее интересовал только Димка. Его взгляд, его улыбка, его руки... Боже мой, его руки... Его прикосновения сводили Дашу с ума. Чего уж тут скрывать, она никогда не считала себя пуританкой, но секс с ним возносил ее на вершины блаженства. Дарья готова была сутками заниматься с ним любовью. Только он один. И больше никто. Димка – восхитительный любовник, в этом она убедилась лично.

Но была и другая сторона их интимной жизни, которая сначала придавала остроту отношениям, а потом начала Дашу пугать.

Но это случилось уже после замужества. Хотя... Если бы Даша до замужества узнала о его склонности к садизму, это все равно ничего бы не изменило.

Даша любила его и готова была на все. Она и не подозревала, что унижение может так крепко войти в сущность женщины.

Это страшно, это очень страшно.

Дмитрий ухаживал красиво. Элитные рестораны, милые знаки внимания, каждый день – роскошные букеты дорогих цветов. В скором времени квартира Даши превратилась в оранжерею.

Но был еще один момент, на который ей сразу следовало обратить внимание, но она его упустила.

– Понимаешь, девочка, я не могу не врать. Просто не могу, – признался он однажды, когда, утомленные страстными ласками, они лежали вдвоем на подушках. Даша мягко упрекнула его в том, что он обещал позвонить ей утром на работу, но так и не сделал этого. – Это у меня в крови. А может, даже болезнь. Вот есть же люди, больные kleptomанией. Они не могут не воровать. Знают, что будут пойманы, но что-то, более сильное, чем разум, раз за разом толкает их на мелкое воровство. Так и у меня. Я порой даже не помню, что говорю. А иногда, знаешь, смотрю человеку в глаза, заведомо вру, вижу, что он мне верит, и получаю от этого удовольствие. Вот такой я уродился... Но ты, солнце мое, простишь мне эту маленькую слабость?

О, в тот момент она готова была простить ему что угодно!

Только позже, значительно позже, Дарья в полной мере осознала, каково это – жить с человеком, который постоянно врет, чьим словам ты не можешь никогда доверять. Но было слишком поздно что-либо менять. Димка привязал ее к себе надежнее, чем любыми веревками.

Первое, что почувствовала Даша, когда спустилась утром вниз, был манящий запах кофе. А это означало, что незнакомец, которого она вчера подобрала у дороги, по-прежнему находился в ее в доме.

Она не знала, сердиться ей или радоваться. С одной стороны, ей была неприятна мысль, что буквально за стенкой находится незнакомый мужчина, с которым сейчас предстоит встретиться. А с другой – она обиделась бы, если б он ушел, не попрощавшись. Одним словом, она была в растерянности и сама не знала, чего же хочет на самом деле.

Но как оказалось, утренний кофе был всего лишь началом череды сюрпризов, которые ожидали ее в тот день.

Незнакомец оказался на кухне, да еще и хозяйничал на ней, как заправский повар.

– Привет, – бросил он не глядя, когда на пороге замерли женские шаги. Даша застыла в дверном проеме. – Уже проснулась? Как настроение с утра?

– Привет, – медленно проговорила она, изучая его взглядом. Вот те раз! Таких перемен в его внешности она не ожидала. Мало того, что его волосы влажно поблескивали от недавно принятого душа, так он еще умудрился переодеться! Легкие бежевые брюки и цветастая рубашка сидели на нем так, словно были сшиты именно для него.

И где он их взял, позвольте узнать?

Зато вчерашние синяки и ссадины стали почти не заметны. Ему хватило ночи, чтобы прийти в себя.

– Вы кушаете по утрам? Я знаю, многие девушки обходятся чашкой кофе, но лично я предпочитаю плотный завтрак, – заговорил мужчина, делая вид, что не замечает ее требовательного взгляда, и спокойно помешивая что-то на сковороде. – Поэтому я потушил овощи, пожарил картошку...

– Что здесь происходит, черт побери? – тщательно выговаривая каждое слово, спросила Даша. Ей было не до пустой болтовни. Пульс участился. И есть она тоже не хотела! Утренний токсикоз моментально дал о себе знать.

– Вы о чем? – он наконец-то соизволил бросить в ее сторону недоуменный взгляд.

– Об этом, – она ткнула пальцем сначала на его новую одежду, потом на накрытый к завтраку стол. – И не стоит делать вид, что вы не понимаете меня.

Мужчина улыбнулся.

– У меня и в мыслях не было дурачить вас. Вы присаживайтесь, в ногах правды нет. И допрашивать меня будет удобнее, и есть тоже.

Казалось, его совсем не смутил разгневанный взгляд Даши, выглядел он по-прежнему беззаботным. У него что-то зашипело на сковороде, и он снова повернулся к девушке спиной.

А Даша осталась стоять в недоумении. Она понимала, что выглядит глупо со своей подозрительностью, но не могла расслабиться, присутствие этого человека смущало ее.

Осторожно обойдя его, она прошла вглубь помещения и села за стол. Большая и светлая кухня напомнила ей свою собственную, но девушка быстро отбросила мысли о доме. У нее кружилась голова, и она опасалась, как бы не стало хуже. И когда только закончатся эти утренние недомогания?

У Даши не было желания устраивать скандал, но она не могла отпустить мужчину, не

узнав, где он раздобыл новые вещи. А если украл? Кто даст гарантию, что, пока она спала, он не обследовал дом? А если он поживился не только одеждой? Она представила, как начнет сейчас требовать у него сказать правду, и ей стало дурно.

– Перестаньте хмуриться, – мужчина, улыбаясь, поставил перед ней тарелочку с овощами. – Я не бандит и не вор. Что вас смущает? Если я не ошибаюсь, вы Даша?

Девушка ахнула, невольно вздрагивая. Черт возьми, откуда он узнал ее имя? Неужели проверил ее документы, пока она спала?

– Вы рылись в моих вещах? – заявила она обвиняющим тоном.

Мужчина флегматично пожал плечами:

– Боже упаси, я еще не пал так низко! Нет, Даша, я не рылся в ваших вещах.

– Тогда откуда узнали мое имя? Угадали? Вы телепат? – не удержалась она от едкого сарказма.

– А вы всегда так подозрительны по утрам? – парировал он.

– А вы всегда отвечаете вопросом на вопрос? – Даша начала нервничать еще больше. – В конце концов, это неприлично.

– Ладно, ладно, все, я прекращаю вас мучить, – он поднял руки ладонями вверх, показывая, что ничем ей не угрожает. – А то вы уже и так считаете меня чуть ли не местным маньяком. Разрешите представиться, меня зовут Андрей. Андрей Загорнов.

Даша нахмурилась, услышав знакомое имя.

– Постойте, хотите сказать, что вы...

Она не договорила. Пазл сложился, заставив ее мучительно покраснеть. Нет, этого быть не может!

– Да. Я хозяин этого дома. Интересное совпадение, правда? – он с любопытством наблюдал за ее реакцией.

– Я вам не верю, – быстро выдохнула она.

– Почему? – казалось, Андрей был искренне удивлен. – Я похож на человека, который постоянно врет?

– Я не знаю, на кого вы похожи, – ответила Даша, чувствуя, как учащается сердцебиение. – Извините, наверное, вы правы. Мне сразу следовало обратить внимание на то, как смело вы хозяйничаете на кухне. Получается, к вам вернулась память и временная амнезия прошла?

– Получается, что так, – он уселся напротив нее. – Кстати, спасибо вам. Вовремя оказанная помощь спасла меня от больших неприятностей.

Она растерялась. Даша не разделяла радушного настроения Андрея. По иронии судьбы вместо возможности побыть в одиночестве, она получила в компанию молодого привлекательного мужчину.

– Я рада, что вы хорошо себя чувствуете, – пробормотала она, еще не зная, как реагировать на этот факт. – Вчера вы здорово меня напугали.

– Я и сам напугался, хотя вы держались молодцом, – он ей весело подмигнул. – Да вы ешьте, не стесняйтесь.

– Спасибо, – Даша покосилась на гору жареной картошки в своей тарелке и, не скрывая сожаления, добавила: – Но я не завтракаю. Можно, я выпью кофе, к тому же он так заманчиво пахнет? Если на вкус он окажется таким же изумительным, я немедленно прошу вас все вчерашние волнения.

– Договорились! – его глаза заблестели. – Что-что, а кофе я варю отменно!

– Вот я сейчас и проверю.

Даша хотела встать и налить себе кофе, но опоздала. Андрей уже засуетился со словами:

– Не беспокойтесь. Вы – моя гостья, и разрешите мне поухаживать за вами. В конце концов, как-то же должен я отблагодарить вас за вчерашнюю помощь.

Через минуту перед ней стояла чашечка с крепким черным кофе, тарелочка с тостами и клубничным джемом.

Напряжение начало отступать, и Даша расслабилась. Безусловно, ей было приятно, что Андрей взял на себя роль заботливого хозяина. Кому-то сильно повезло...

Эта мысль мелькнула в голове непроизвольно. Она не привыкла, чтобы мужчина хлопотал вокруг нее, как наседка. Да, муж иногда приносил ей кофе в постель, но обычно это случалось после большого скандала или после особо бурной ночи.

Даша посмотрела на правую руку Андрея, но место обручального кольца было пустым. Не женат? Или не носит? Она машинально убрала правую руку под стол, ведь на ее безымянном пальце теперь белела предательская полоска – след от кольца. Это Ленка заставила, сказала: «А ну, снимай это золотое безобразие. Снимай, снимай, кому говорю! Знаю я тебя! Будешь сидеть тихими долгими вечерами в кресле-качалке на веранде и вертеть его в руках. Туда-сюда... Вспоминая все прекрасные моменты вашего супружества. Тебе надо отвлечься! Так что ничего из прошлого. Долой ностальгию! А с кольцом ничего не случится, уж поверь, я сберегу его и верну по первому требованию!» Даша вспомнила, как битый час пыталась избавиться от украшения, оно не желало покидать насиженное место, словно говоря: «Никуда ты не денешься...»

Стараясь не думать о прошлом, девушка молча пила кофе. Андрей ничуть не преувеличил, когда сказал, что изумительно варит этот напиток. А судя по тому, с каким аппетитом он поглощал завтрак и с какой скоростью пустела его тарелка, можно было прийти к выводу, что и готовит он тоже неплохо. Даша сглотнула голодную слюну.

– Вы, наверное, удивлены тем, что я не уехал, как обещал? – спросил Андрей, продолжая незаметно за ней наблюдать. – Мы ведь договаривались, что к вашему приезду меня не будет.

– Понимаете, в чем дело, Андрей... – Даша замялась, но все же продолжила. – С вами договаривалась не я, а моя подруга, Лена. Поэтому... – она пожала плечами. – Наверное, теперь мне стоит поискать другой дом.

И она опустила голову, делая вид, что нашла на дне чашки что-то особо интересное. Зато хозяин дома не сводил с нее глаз, и она буквально ощущала макушкой его пристальный взгляд.

– Зачем же, – он, наконец, нарушил молчание. – Оставайтесь, будьте моей гостьей.

Общество незнакомого мужчины не входило в ее планы. Она уехала из Москвы не для того, чтобы здесь, вдалеке от всех и всего, заводить новое знакомство. Даша знала, что привлекательна, она никогда не жаловалась на отсутствие поклонников, но после замужества комплименты и знаки внимания принимала сдержанно, никак не поощряя их. Она была верна мужу. Да и к тому же нетрудно представить, как бы отреагировал Дмитрий, узнай он, что жена проводит время в мужском обществе.

А в глазах Андрея она еще вчера заметила интерес. И это было не все. Несмотря на то, что она чувствовала себя отвратительно, несмотря на низкую самооценку, этот интерес был ей приятен.

Но здравый смысл на этот раз победил.

– Нет, – после некоторых колебаний ответила Даша. Ей не нужны приключения, а

Андрей явно рассчитывал на дальнейшее знакомство. Что ж, его можно понять. Молодая, симпатичная женщина в его доме, так почему же за ней не приударить? – Спасибо за предложение, Андрей, но я вынуждена отказаться.

– К вам кто-то должен приехать? – как бы невзначай поинтересовался он.

Она вздрогнула и пролила кофе.

– Думаю, вас это не должно беспокоить, – виновато пробормотала она и опустила голову еще ниже, хотя это, казалось, уже невозможно. Ну вот, теперь на белоснежной скатерти останется отвратительное пятно. Какая она неловкая. – Извините... Я хотела побыть в одиночестве, но раз вы не собираетесь покидать Абрикосово...

Даша вздохнула и поставила чашку, которую все еще продолжала крутить в руках. И в этот момент ее желудок громко оповестил, что он голодный, и было бы неплохо, если бы кто-нибудь удосужился его накормить. Она почувствовала, как краска смущения заливает щеки. Только этого не хватало! Андрей приготовил роскошный завтрак, от которого она отказалась, а тут такой казус.

Но, казалось, Андрей не заметил ее смущения.

– Сначала так и предполагалось, – с улыбкой начал объяснять он. – Сегодня утром я должен был уехать в Москву и не собирался менять планы. В этом доме я не живу постоянно, только иногда навещаю на выходные – и все. Но обстоятельства изменились, мне придется задержаться на пару дней, не больше, – в его последних словах прозвучал сарказм, и Даша с удивлением подняла голову. – Но решать вам, я настаивать не буду. Мне позвонил знакомый и сказал, что его подруге нужно срочно уехать из города, побыть в тишине, а мы как-то отдыхали здесь вместе. Он вспомнил про абрикосовский домик, я не возражал. Выбор за вами.

У нее что-то кольнуло в груди. Андрей окончательно пришел в себя, а с возвращением памяти вернулись и характерные привычки. Даша увидела в этом мужчине человека, привыкшего повелевать и не терпящего возражений. Она впервые подумала о том, что ничего о нем не знает. Кто он, чем занимается? Если Ленка в разговоре что и упоминала, то она не обратила внимание. У Лены приятель был видный столичный бизнесмен, а кто этот Андрей?

И эти его манеры... Они так знакомы...

– А почему вы должны задержаться? Из-за вчерашнего происшествия? – она продолжала колебаться. Даша свыклась с мыслью, что ближайшее время проведет вдали от всех, в незнакомом месте, где ее никто не потревожит. Если она примет предложение Андрея, то еще неизвестно во что это выльется.

– Да, – коротко бросил он.

– А что случилось на дороге? Вчера вы ничего не помнили, но сегодня можете рассказать? Или это что-то очень важное, что посторонним знать не следует?

Он скривил губы, но взгляд его потеплел.

– Вы любопытны, но это простительно. Как говаривала моя мать: «Любопытство – не порок, а средство коммуникации. Тем более для женщин». Я с ней согласен. Тем утром я вышел на пробежку, и меня поддела машина, – он сделал паузу, на мгновение задумался. – Очнулся через какое-то время за несколько километров от своего маршрута и без мобильного телефона. И мне очень интересно, кто же это так постарался...

– Вы считаете, что вас сознательно сшибли? – сообразила Даша, с волнением глядя на него.

– Я в этом уверен.

– И есть за что? – понятное дело, вопрос был риторическим. Девушка и не надеялась, что случайный знакомый начнет исповедоваться перед ней.

Она угадала.

– Вы зря не позавтракали, – уходя от темы, сказал Андрей и поднялся, собирая посуду. – Вы бледны, и вам не помешало бы подкрепиться. Но, как говорится, это не мое дело.

О, вот здесь она была с ним солидарна. Это не его дело!

Она по-прежнему сомневалась, стоит ли оставаться в доме. Ее настораживал тот факт, что на хозяина было совершено нападение, а он даже не удосужился сообщить об этом в полицию. Может, он и сам связан с криминальным миром?

С другой стороны, куда ей идти? В гостиницу? И постоянно там сталкиваться с курортниками, решившими завести небольшую интрижку? Нет уж, увольте.

– Если я останусь, то вас не стесню? – поинтересовалась Даша, еще не зная, какое решение выбрать.

И снова открытая, мальчишеская улыбка заиграла на его губах:

– Да о чем речь! Я буду рад такой очаровательной гостье.

Даша робко улыбнулась в ответ:

– Тогда мы с вами договорились.

– Вот и отлично!

Ей показалось, что он искренне обрадовался.

– Давайте я помогу вам с посудой, – предложила она, поднимаясь.

– Ой, Боже сохрани и помилуй! – он шутливо замахал руками. – В этом доме есть посудомоечная машина, так что не стоит себя утруждать. Но, может, вы все-таки позавтракаете? – снова предложил он.

– Нет, – решительно ответила она. Стоит ей съесть хотя бы банан, как он тотчас запросится назад. Она и не подозревала, что токсикоз может доставлять столько хлопот.

– Ну, как знаете.

Андрей начал складывать грязные тарелки в посудомоечную машину, а Даша стояла рядом. Ей определенно нравилось наблюдать, как на кухне хозяйничает мужчина. В этом была особая прелесть.

– Чем собираетесь сейчас заниматься? – спросил он, не отрываясь от дела.

Она пожала плечами.

– Пока еще не решила.

– Тогда, может, составите мне компанию? Давайте немного погуляем.

Даша не возражала.

– И еще, может, перейдем на «ты»? Раз нам предстоит жить под одной крышей, то глупо постоянно друг другу «выкать».

– Согласна, – тут она не сдержала улыбки.

Настроение улучшилось. А все не так уж и плохо, как казалось на первый взгляд.

Дарья поднялась наверх за кофточкой. Чемодан так и остался лежать в машине – ничего, она займется им позже, когда вернется с прогулки. Девушка была рада возможности выбраться из душного помещения. Прежде, чем вернуться к Андрею, она подошла к зеркалу. И поморщилась. Надо отдать должное деликатности Загорнова. Он, несомненно, заметил синяки на ее лице, но ничего не сказал. Кожа у Даши была нежной, тонкой, с просвечивающими бледно-голубыми жилками, и синяки отчетливо проступали на ней.

Внезапно девушка рассмеялась. Хороша парочка, ничего не скажешь! Оба красивые.

Она задержалась около двери. Ее взгляд остановился на мобильном телефоне. Он сиротливо лежал на журнальном столике. Нет, с собой она его брать не будет. Вернется, позвонит Ленке, скажет, что добралась нормально, а заодно и узнает последние новости.

Да, именно так она и поступит.

Андрей ждал ее внизу.

– Так быстро? – спросил он, с шутливым удивлением. – А я приготовился ждать как минимум с полчаса...

– Нет, я собираюсь быстро.

– Тогда в путь?

– В путь, – согласилась она и заметила, что он взял корзину, которая стояла рядом с диваном. – А это что?

– Как что? Провизия. Я же должен о вас позаботиться. Мы уходим не на час, успеем проголодаться. И я решил, что легкая закуска нам не повредит.

Даша не могла не улыбнуться. А Загорнов внимательный мужчина. Ей это было приятно.

– Чувствуется, Андрей, ты решил во что бы то ни стало меня накормить.

– А-абсолютно верно, – он демонстративно взвесил корзинку в руках. – Устроим небольшой пикник на природе. У нас тут очень живописные места.

Они вышли из дома, и мужчина направился к гаражу, а Даша осталась его ждать, стоя у крыльца.

А он ничего, этот Загорнов. По мере общения она переставала чувствовать скованность. Конечно, она могла и ошибаться, но ей показалось, что он решил закрутить с ней роман. Даша усмехнулась. Его ждет большое разочарование. Курортный роман – это не по ее части. Он явно рассчитывает неплохо провести ближайшие пару дней, не обременяя себя излишними обязательствами. Может быть, для него это был оптимальный вариант отношений, но не для нее. Она, черт возьми, беременна, и у нее в Москве остался муж.

Андрей выгнал из гаража джип и, притормозив рядом с ней, любезно приоткрыл дверь.

– Прыгай.

Даша села в машину.

– Куда мы поедem? Ты, кажется, говорил что-то насчет прогулки, а сам выгнал машину.

– Здесь неподалеку есть дикий пляж, – пояснил он, озорно блестя глазами. – Потрясающе красивое место. Я хочу тебе его показать, но до него несколько километров. Мы доберемcя до места, а там разобьем небольшой лагерь. Ты купальник взяла?

Она отрицательно покачала головой.

– Нет.

– Очень жаль. Погода замечательная, вода теплая. Грех не искупаться.

– Вот сам и искупаешься, а я понаблюдаю, – она улыбнулась на его провокацию. Мужчина действовал по заранее известному плану. Сначала попытается ее раздеть, а потом соблазнить. Что ж, ей будет интересно понаблюдать за его действиями.

Несмотря на происходящее, она больше не испытывала неудобства в присутствии этого человека, наоборот, позволила себе полностью расслабиться и откинулась на сиденье. Она взрослая женщина и в состоянии за себя постоять. Конечно, Ленка бы поспорила с ней, услышав подобное заявление, но сейчас Даше было хорошо. Ей не хотелось думать о том, что будет завтра, она желала только одного – хотя бы ненадолго забыть о проблемах. И не было лучшего способа сделать это, чем принять предложение Загорнова и просто погулять.

Мужчина уверенно вел машину, а она наблюдала за быстро меняющимся пейзажем. За окнами джипа пролетали уже убранные поля с гигантскими опорами высоковольтных линий, зеленые перелески и небольшие коттеджные поселки, отгороженные от трассы высокими заборами. Андрей постоянно что-то комментировал, а она изредка поддакивала, почти не вникая в его слова. Дашу накрыло легкое чувство эйфории. Уже давно она не позволяла себе расслабиться настолько, чтобы отпустил сжимающий горло страх.

– Ну вот мы почти и приехали, – Андрей свернул с основной дороги. – Ты не задремала?

– Не успела, – она одарила его благодарной улыбкой.

– Плохо спала ночью? А я вчера отключился моментально. Проснулся только утром, да и то от головной боли. Зато обрадовался, что память вернулась. Хотя в первую секунду удивился: кто я и что я здесь делаю?

– Странная у тебя амнезия, – заметила Даша. – Удобная.

– Ты мне не веришь? – он сделал обиженное лицо. – Но я правда вчера ничего не помнил. Я был зол, как тысяча чертей. Мне стоит извиниться за свое поведение, я был груб. Даша, у тебя ангельское терпение. Будь я на твоём месте... – он усмехнулся. – Нет, конечно, я бы тоже не проехал мимо, но с пострадавшим так возиться не стал бы.

– Значит, мне нужно было сразу отправить тебя идти самому в поселок? – сообразила она, слушая его откровения.

– Ну, пешком бы я не добрался, – усмехнулся он. – И вообще, считаю, что мне помогли родные стены. Когда мы вчера подъехали к дому, у меня в голове что-то промелькнуло. Мне показалось, что эти места мне смутно знакомы. Но в тот момент я не желал ни напрягаться, ни вспоминать. Единственным моим желанием было – добраться до кровати и отдохнуть.

– Интересное совпадение, правда? – она старательно поддерживала разговор, хотя предпочла бы немного помолчать. Ей не хотелось сейчас болтать.

– А может, это судьба? – он многозначительно подмигнул, ловя ее взгляд, который она тщательно отводила.

Даша вздрогнула. Вот только не надо про судьбу! Спасибо, она это уже проходила.

– Я не фаталистка, – отрезала она неожиданно жестким тоном.

Мужчина демонстративно приподнял брови.

– Не веришь в судьбу? Почему? Не суеверный человек?

– Именно, – ответила она, хотя на самом деле она верила и в мистику, и в домовых, и в барабашек, и в гадания на кофейной гуще.

В глазах Андрея появился лукавый огонек. Он явно ей не поверил, но решил не заострять на этом внимания.

– И хотя сейчас ты смотришь на меня исподлобья, я рад, что именно ты остановилась около меня и решила оказать помощь бедному, истерзанному пострадавшему! – закончил он преувеличенно радостным тоном.

– Я не смотрю на тебя исподлобья! – раздраженно фыркнула Даша.

– Смотришь, смотришь! У тебя та-акой серьезный вид, что мне даже немного не по себе.

– Не по себе? Да ни за что не поверю!

– Почему? Думаешь, что если я большой и сильный, то меня невозможно смутить?

– Именно! – не сдержавшись, она ткнула пальцем ему в грудь.

Смеясь, он перехватил ее руку и... поднес к своим губам. Даша вздрогнула от легкого поцелуя, который, точно раскаленное железо, обжег ее запястье. Выдернула руку и откинулась на спинку своего кресла, не зная, то ли вlepить нежданному ухажеру пощечину, то ли беззаботно рассмеяться на его выходку. Его поведение обескуражило ее.

Андрей подтрунивал над Дарьей. Она уже так давно не кокетничала с мужчинами, не шутила с ними, не вела необременительных бесед, что уже забыла, как это делается. У нее неприятно кольнуло в груди. Опять двадцать пять! Она же заключила с собой договор, что сегодня не будет предаваться грустным мыслям! А что получается? Прочь хандру и депрессию! Еще успеет похандрить, никуда от нее эти заразы не денутся.

А сейчас она едет на пикник с молодым интересным мужчиной, который сделает все, чтобы ее развлечь. И не стоит об этом забывать.

– На самом деле, я не такой уж страшный, как ты, Дарья, себе нафантазировала. Все намного проще.

– Извини, не поняла, ты о чем? – она заморгала, отвлекаясь от своих безрадостных мыслей.

– Я же вижу, ты постоянно напряжена, хотя не могу понять почему. Ты меня боишься? – неожиданно спросил он и в упор посмотрел на нее.

Даша смутилась.

– Нет, с чего ты взял? – медленно произнесла она. – Глупость какая-то. Если бы я тебя боялась, то не оставила бы ночевать в доме, это раз. А во-вторых, сейчас бы с тобой никуда не поехала. Или я не права, и мне следует тебя опасаться?

– Да нет.

– Тогда почему ты задал этот вопрос? Почему спросил? – Они словно поменялись местами, и теперь уже она внимательно изучала его.

– Просто.

– Это не ответ. Андрей, ты не похож на человека, который что-то спрашивает просто так, из праздного любопытства.

Он не ответил. Его губы скривила усмешка, от которой его лицо приобрело странное выражение. Даша не могла понять, что именно в нем изменилось, но то, что она видела, однозначно ей не нравилось. От этого человека исходила угроза, и она инстинктивно ощущала ее.

Тем временем они прибыли на место, и Андрей остановил джип.

– Все, приехали.

Он выбрался из машины. Дарья последовала его примеру и осмотрелась по сторонам. А здесь красиво. Море, песок, скалы... Романтичное местечко, ничего не скажешь. Для влюбленных парочек – идеальное место для встреч. А как здесь, наверное, чудесно ночью! Она обхватила плечи руками. Вот уж кто целую вечность никуда не выбирался, так это она. Так что, милая, пользуйся моментом!

– Нравится? – Андрей подошел к девушке и встал рядом.

– Да. Очень красиво.

– А главное, сюда редко кто забредает. Далековато от поселка и нет увеселительных заведений.

– Ты часто здесь бываешь? – ей хотелось добавить «один», но она вовремя прикусила язык. К чему такие вопросы? Разве ей это не все равно?

– К сожалению, нет. Но когда приезжаю в Абrikосово, стараюсь побывать и здесь.

– Ты тоже живешь в Москве?

Он кивнул.

– В ней, родимой. Хотя, последние три года провел в Америке. Только полгода назад вернулся домой. Работа.

Теплее, уже теплее... Ну вот. Совсем скоро они найдут общий язык.

– А где работаешь? У тебя свой бизнес?

Андрей коротко засмеялся.

– Создается впечатление, что все помешались на этом бизнесе. Все только и норовят открыть свое дело, – с иронией сказал он. – Нет, Даша, спешу тебя разочаровать, я не бизнесмен, хотя к бизнесу имею непосредственное отношение. Я занимаюсь научными исследованиями.

– В смысле?

Наверное, в тот момент у нее было очень интересное выражение лица, потому что на этот раз Андрей не смог сдержать искреннюю улыбку.

– А чему ты так удивляешься? Да, я ученый, хотя это слишком громко сказано. Так, маленький подмастерье. Раньше занимался микробиологией, сейчас увлекся программным обеспечением.

Она с недоверием уставилась на него.

– Похоже, я отстала от жизни и пропустила что-то очень важное, раз в нашей стране ученые разъезжают на дорогах джипах...

– Просто джип – удобная машина. И подходит мне по размерам, – Загорнов снова ушел от ответа.

– А остальные, получается, малогабаритные? – не желала она оставлять его в покое.

– Получается, что так.

Он снова вернулся к джипу, достал с заднего сиденья корзину с провизией и несколько одеял.

– Где расположимся? – поинтересовался он.

– Мне все равно. Можно прямо здесь.

– Отлично. Здесь так здесь.

Загорнов что-то не договаривал. Это не понравилось Дарье, но она не имела никакого права настаивать. Ей тоже было бы неприятно, начини он расспрашивать ее. Они – случайные попутчики. Сегодня вместе проводят день – а завтра разбегутся, и неизвестно, увидятся ли еще когда-нибудь.

Даша помогла ему расстелить одеяла и выложить содержимое корзины. Легкая закуска, фрукты, мясные деликатесы живо напомнили ей, что она со вчерашнего вечера ничего существенного не ела. Эх, а кушать-то хочется....

Девушка выудила из недр корзины бутылку вина и постучала по ней.

– Андрей, ты же за рулем. А вино крепленое.

– Ну и что? Я не собираюсь напиваться. Немного хорошего вина никому еще не повредило, это же не водка и не виски. И ладно я – тебе-то никто сухой закон не объявлял.

Правильно, не объявлял, она сама себе его объявила.

Даша покачала головой.

– Я не буду. Не пью.

– Почему? – он был искренне удивлен.

– По состоянию здоровья, – она быстро перевела разговор на него. – Ой, слушай, вот я

растяпа! Андрей, мне ужасно стыдно! Дожила, называется! Совсем закружилась и даже не поинтересовалась о твоём здоровье. Ты же у нас пострадавший!

– Нормально, жить буду, благодаря стараниям одной красавицы. Царапины и ссадины скоро заживут, и буду, как новенький.

Тут его взгляд задержался на синяках Даши. И любопытство взяло вверх:

– А у тебя что с лицом? Я еще вчера заметил. Красивая молодая девушка, а лицо в синяках. Кто-то ударил?

Дарья опустила голову и принялась старательно поправлять концы одеяла. Она знала, что Андрей ждет ответа.

– Я не хочу об этом говорить, – произнесла она глухим голосом.

– Нужна помощь?

– Нет, спасибо, ты ничем не сможешь помочь.

– Откуда такая уверенность? Ты же меня не знаешь.

Тут Даша не выдержала и вспыхнула.

– И что из этого? Андрей, это мое дело, и я не хочу, чтобы в мою жизнь лезли посторонние! Я сама во всем разберусь!

– Не стоит злиться!

– Извини. Ты затронул болезненную тему.

– Ладно, все, я больше не буду, – он поднял руки вверх, признавая свое поражение.

Даша опустила голову. Пусть думает, что хочет! Она не обязана что-либо объяснять!

Андрей продолжал хозяйничать, а Даша откинулась на одеяла.

На Загорнове сегодня была рубашка с короткими рукавами, и девушка невольно усмехнулась. Да уж, хорош ученый, ничего не скажешь. Даша относилась к числу тех людей, у которых в голове прочно засел образ ученого-очкарика с тонкой козлиной бородкой и блестящей лысиной, облаченного в вечно измятый костюм. А перед ней находился совсем другой экземпляр. Альфа-самец. По-другому она назвать его не могла: крепкие мышцы, тренированное тело, уверенный взгляд.

Да, он определенно чего-то не договаривал.

– Не возражаешь, если я искупаюсь? – обратился он к ней, заставив ее невольно покраснеть. Вот ведь досада, застучал, когда она разглядывала его!

– Нет.

– Ты точно присоединиться не хочешь? – Он дождался, пока она отрицательно качнет головой. – Ну, как знаешь. Тогда можешь не ждать меня, приступай к еде.

Он поднялся на ноги и начал скидывать одежду. И в этот момент у Даши что-то екнуло внутри. Черт побери, в конце концов, она живая! И ни за что не поверит, что при виде такого красивого тела хоть одна женщина сможет остаться равнодушной.

Загорнов был великолепен. И Даша забылась. Будто зачарованная, она смотрела, как он снимает брюки, игриво подмигивает ей и направляется к морю. У нее на душе стало вдруг так тоскливо, как не было с тех пор, когда она выбежала из квартиры, оставив мужа одного. И плохое настроение не было связано с плохим самочувствием. Даша продолжала смотреть на Андрея, и чувствовала, что сейчас разревется.

Она крепко зажмурилась. Где-то в Москве рвет и мечет Димка, терроризирует общих знакомых и ждет ее возвращения. Он знает, что она послушная верная женушка, неспособная на сумасбродные поступки. Он считает ее исчезновение бунтом женщины, у которой разыгрались гормоны. Побесится и успокоится.

Но самое страшное заключалось в том, что Даша, наконец, осознала: она не хочет возвращаться к нему. И не вернется, как бы он ни умолял, как бы ни угрожал ей.

Она до последнего колебалась. Колебалась, когда выслушивала обидные Ленкины тирады, колебалась, когда ехала в Абрикосово, когда проснулась сегодня утром...

Дарья легла на спину и закрыла глаза. Она чувствовала себя беспомощной и ужасно одинокой. Да, она дура, раз продолжала надеяться. Только на что? Скорее всего, она просто не хотела снимать свои розовые очки. В них ей было спокойно и комфортно. Но теперь все, розовые стекла разбиты, и мир предстал перед глазами в своем истинном свете. Пора к этому привыкать и учиться жить заново.

Но она даже не представляла как.

По крайней мере, Даша так думала еще минуту назад.

А сейчас обнаружила, что находится на берегу моря с другим мужчиной. Не с Димкой, а другим! Красивым, молодым, сексуальным. И таинственным.

Это смешно. Ведь Дима долгие пять лет был для нее самым красивым, самым сексуальным, самым таинственным. Он казался ей самым лучшим мужчиной на свете. Он сводил ее с ума, одним взглядом мог подчинить и заставить сделать все, что ему хотелось. И она была рада выполнять его малейшую прихоть.

А теперь уже не хотела.

Отношения Димы и Дашы Лена называла «временным помешательством». Она говорила, что Димка использует чувства Дашы и поработывает ее. Мол, ему просто нравится знать, что дома его ждет жена, для которой каждое его слово – закон... Даша спорила с подругой, не соглашалась, даже обижалась на нее.

И неужели ей необходимо было пройти через такие унижения, чтобы понять, что подруга права?!

Даша прикусила губу и тихо застонала. Эти мысли сведут ее с ума. Почему человеку необходимо дойти до черты, прежде чем остановиться, замереть и оглянуться назад? Почему женщины не могут вовремя осознать, что вязнут в зыбучих песках? Почему необходимо испить горькую чашу до дна?

Почему, почему, почему...

– Даша, что с тобой? Тебе плохо?! – голос Андрея ворвался в сознание девушки.

Она вздрогнула и открыла глаза.

Загорнов стоял на коленях рядом с ней, на его лице было написано беспокойство.

– Я... – голос не желал слушаться, и Даша так ничего и не смогла выдавить из себя.

Андрей обнял ее за плечи и приподнял. От его рук исходило приятное тепло.

– Что случилось? Меня встревожило, что ты лежишь на спине с закрытыми глазами, а когда я стал подходить к тебе, то услышал, как ты стонешь! У тебя что-то болит?

Вместо того чтобы ответить, Даша наблюдала, как капельки воды поблескивают в его волосах, как они тонкими струйками стекают по его шее и убегают дальше, на грудь.

Этот мужчина был так близок. От вчерашнего грубияна не осталось и следа. Сейчас он был внимательным и заботливым.

– Даша! Да что ты молчишь?! Скажи мне хотя бы слово!

Он слегка тряхнул ее, и она пришла в себя, вернулась из прошлого в реальность.

– Какое слово? Любое, какое я захочу? – она попыталась пошутить, но шутка вышла плоской, неудачной.

Он нахмурился.

– Что с тобой случилось?

– Ничего.

Его пальцы на плечах девушки сжались сильнее.

– Дарья, мне не нравятся твои игры. Завязывай, – грубо буркнул он, и его глаза прищурились. – С тобой что-то происходит. Конечно, твоя жизнь – это твоя жизнь, и у меня нет желания в ней разбираться. От моей помощи ты отказалась, правильно? Правильно. Но мне не нравится твое состояние, и уж если ты находишься в моем обществе, будь любезна – объясни, что происходит!

– Ничего не происходит...

– Врешь! – упрямство Даши вывело Загорнова из себя. – А я терпеть не могу лжецов! Не нужно меня выставять идиотом!

– Не кричи, я тоже могу орать! – вспылила она и поморщилась. – Ты прав, у меня нет никакого желания рассказывать о себе! Мои проблемы – это мои проблемы!

Даша больше не хотела помощи. Ни от кого. Ей нужна независимость, свобода. Она сама будет распоряжаться своей жизнью!

– Не забывай, ты моя гостя... – напомнил Андрей.

– Как только вернемся, я тотчас съеду! – Даша вызывающе вскинула подбородок.

Загорнов грубо выругался.

– Да никто тебя не выгоняет, – пробормотал он, недовольно хмуря брови. – Просто я испугался. Подумал, что тебе стало плохо, вот и все. Из-за чего весь сыр-бор, не пойму? Ты помогла мне вчера, я пытаюсь быть благодарным сегодня! Не стоит воспринимать все буквально.

Он смотрел ей прямо в глаза, и Даша не выдержала, отвела взгляд и пискнула:

– Отпусти...

Андрей пару секунд колебался, потом с тяжелым вздохом все же разжал руки. Даше показалось, что этот простой жест потребовал от него усилий, но тут же одернула себя. Хватит на сегодня фантазий!

– Как знаешь, – буркнул Загорнов, и прежнее беспокойство на его лице сменилось маской холодного равнодушия. Он пересел на противоположную сторону импровизированного стола, а Даша подумала о том, что ему не помешало бы одеться. Кажется, собственная нагота его не смущала. Он ее не замечал.

Зато замечала она. И его крепкое тело ее смущало.

Загорнов принялся открывать бутылку. Даша поджала ноги и обхватила колени руками. Она чувствовала, что обидела его своим недоверием. С этим нужно было что-то делать.

– Андрей, ты, конечно, прав. Извини, пожалуйста. У меня плохое настроение, и я срываю злость на тебе, – она сделала первый шаг к примирению.

Он кивнул и молча продолжил возиться с бутылкой.

Даше это не понравилось.

– Андрей, я извинилась, – произнесла она чуть настойчивее.

– Я принял твои извинения, все нормально, – ответил он, но выражение его лица не изменилось.

Она поджала губы. Ну и отлично! Ее совесть чиста! Перед этим мужчиной у нее нет никаких обязательств. Она не обязана его развлекать! И вообще, это была его идея устроить пикник, она не просила. И если он что-то себе нафантазировал, то это тоже не ее проблемы.

Чтобы скрыть неловкость, девушка потянулась за абрикосом. Покрутила в пальцах

сочный плод, принялась. Желудок болезненно занял, и тошнота тут же напомнила о себе. Есть хотелось до головокружения, но Даша боялась, что ее вырвет, как только она попробует проглотить хоть кусочек.

Нет, так дело не пойдет. Она с сомнением глянула на фрукт в своих руках. Это раньше она сидела на диетах, стараясь избавиться от круглого животика, который всегда ее смущал. Но теперь-то нужно есть за двоих, так что – никаких диет!

Андрей тем временем протянул ей бокал с вином.

– Я же сказала, что не буду пить, – напомнила Даша и улыбнулась. Она хотела помириться с ним, ей не хотелось чувствовать себя виноватой.

– Тебе нельзя? – он недоуменно приподнял бровь.

И она решила признаться.

– Нельзя.

– И ты плохо ешь, – добавил Андрей, и в его взгляде появилось что-то новое. Он склонил голову набок. – Особенно плохо ты ешь по утрам. И сейчас абрикос подносишь ко рту с таким видом, точно боишься его. Интересно, интересно...

Он сделал верные выводы.

– Ты ждешь ребенка, да?

Даше не понравился его тон, но раз она решила, что им надо помириться, значит, они будут мириться.

– Уже десять недель, – не без гордости проговорила она. – Ребеночек совсем еще крохотный, но начинает проявлять характер.

Кажется, в папу.

Прежде чем ответить, Андрей выдержал паузу.

– Почему не сказала раньше? Беременность многое объясняет.

– В том числе и мое дурное настроение, ты это имеешь в виду?

Он усмехнулся.

– Наверное.

– Мир?

– Мир.

Она протянула ему правую руку и заметила, что, прежде чем пожать ее, он скользнул взглядом по ее пальцам. Ну да, кольца там не было, о его недавнем присутствии напоминал только узкий светлый след. Даша уже приготовилась, что Андрей спросит сейчас и об этом, но он лишь слегка сжал ее пальцы. И его ладонь оказалась удивительно теплой, твердой и надежной.

Домой они вернулись ближе к четырем часам.

Даша совсем расслабилась и чувствовала приятную усталость. В целом прогулка ей понравилась, несмотря на пару неприятных инцидентов в начале. Остальное время Андрей развлекал ее смешными историями, рассказывал о своей студенческой жизни и не забывал ухаживать. Он оказался очень внимательным и обходительным кавалером.

– Устала? – спросил он, как только они зашли в дом.

– Есть немного, – девушка смущенно улыбнулась ему.

– Тебе нужно прилечь. Иди наверх, отдохни.

Он слегка подтолкнул ее в сторону лестницы.

– А ты что будешь делать? – поллюбопытствовала она.

– Поработаю за компьютером. Сделаю пару звонков, – он усмехнулся, глядя в ее заблестевшие глаза. – Одним словом, найду, чем заняться.

Даша ответила на его улыбку, задорно тряхнув волосами:

– Тогда, ужин за мной, договорились? Хватит, ты и так целый день за мной ухаживал.

Пришла моя очередь.

Он был не против.

Даша поднялась в хозяйскую спальню, которую облюбовала еще вчера, и первым делом подошла к телефону. Так она и думала, несколько пропущенных звонков, и все от Лены. Она набрала номер подруги.

– Привет.

– Дашка, куда пропала? Ты понимаешь, что я тут с ума схожу от беспокойства? Почему не отвечаешь на мои звонки? – тотчас набросилась на Дарью подруга.

– Перестань тараторить, – девушка устало отмахнулась, – со мной все в порядке.

– С ней, видите ли, все в порядке! Это не ответ! – продолжала кипятиться Лена. – Почему мне не позвонила и не сообщила, как добралась? Я всю ночь не спала!

– Лена, ну перестань...

Даша случайно бросила взгляд в окно. И не сдержала улыбки: отсюда ей был виден весь двор, как на ладони, и Андрей, который вытряхивал покрывало после пикника. Его хозяйственность ее умилила.

– Что у тебя с голосом? – насторожилась подруга.

– А что у меня с голосом? – Даша поняла, что засмотрелась на Загорнова и уже пару минут не слушает, что говорит Лена.

– Он у тебя слишком довольный.

– А это плохо? – Даша продолжала улыбаться.

– Нет, наоборот, это классно. Но я... Постой, подруга, я чего-то не понимаю. Что у тебя там происходит? Как ты доехала? Что с домом?

Андрей исчез из поля зрения, и Даша плюхнулась на кровать.

– Ты прямо-таки меня завалила вопросами. Можно по порядку?

– Так, Изорская, с тобой явно что-то не то, – сделала вывод подруга. – Нет, ты не подумай, я безумно рада, что юг действует на тебя так хорошо, но я слишком давно тебя знаю. Колись!

И Даша не стала молчать. Да и не смогла бы. Новые эмоции распирали ее и требовали

немедленного выхода. Девушке нужно было выговориться точно так же, как и в тот день, когда она ушла из дома. Только на этот раз ее рассказ сопровождался улыбкой, а не слезами.

Она рассказывала о своих приключениях ошарашенно молчавшей подруге и вдруг поймала себя на том, что уже давно ни с кем не разговаривала так открыто, не боясь сказать лишнее. Всегда было что-то такое, что следовало скрывать. Но только не в этот раз.

– Ленка, – она даже не пыталась скрыть восхищения, – тебе бы Загорнов непременно понравился. Твой тип мужчины, точно говорю.

– Ты мне зубы не заговаривай! – прервала Елена поток ее слов. – В данный момент рядом с ним находишься ты, а не я. И к тому же у меня роман, не забывай. Хотя... Если Загорнов и правда так хорош, как ты говоришь, я бы, пожалуй, попробовала.

Она многозначительно замолчала.

– Лена, я не говорила, что Загорнов хорош. Обычный мужчина, – Даша лукавила и осознавала это. Она тянула время. Ей не хотелось спрашивать Лену о муже. – Красивый, высокий, по всей видимости обеспеченный. Но чтобы ахать и охать... Нет, это не по мне.

[Купить полную версию книги](#)